

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДѢЛЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ достав.	Съ дост. и перес.
На годъ 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.
— 11 м. 4 » 75 »	— 11 м. 5 » 75 »
— 10 » 4 » 50 »	— 10 » 5 » 50 »
— 9 » 4 » 25 »	— 9 » 5 » — »
— 8 » 4 » — »	— 8 » 4 » 50 »
— 7 » 3 » 50 »	— 7 » 4 » — »
— 6 » 3 » — »	— 6 » 3 » 50 »
— 5 » 2 » 50 »	— 5 » 3 » — »
— 4 » 2 » — »	— 4 » 2 » 50 »
— 3 » 1 » 50 »	— 3 » 2 » — »
— 2 » 1 » — »	— 2 » 1 » 50 »
— 1 » » 60 »	— 1 » » 75 »

За перемѣну адреса взимается 20 к.
Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ

(Екатеринбургъ, Вознесен. пр., д. № 44)
открыта ежедневно, отъ 10 ч. утра до 6
час. веч., а въ праздничные и воск-
ресные дни до 11 час. утра.

Статьи и корреспонденціи адресуются
въ редакцію, съ обозначеніемъ имени
автора, его адреса и условій. Статьи,
присылаемые безъ означенія условій,
считаются бесплатными. Присылаемые
статьи, въ случаѣ надобности, подле-
жать сокращенію, по усмотрѣнію ре-
дакціи. Ненапечатанныя статьи ни
въ какомъ случаѣ не возвращаются.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Объявленія въ „Екат. Нед.“ должны быть оплачены по разсчету за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое; печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп., свыше 5-ти — по 15 коп. Объявленія въ „Адресномъ отдѣлѣ“ оплачиваются по соглашенію. Объявленія на первой страницѣ не принимаются. Украшенія и клише оплачиваются 20% дорожѣ обыкновенныхъ объявленій. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ. За разсылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи „Екат. Нед.“ 1 р. 50 к., за послѣдующія по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ — 2 рубля, за послѣдующія по 1 рублю. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

Для личныхъ объясненій редакція открыта по вторникамъ и субботамъ, отъ 12 до 2-хъ час. дня.

Объявленія для „Екатеринбургской Недѣли“ изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Прибалтійскаго края, Одессы и всѣхъ мѣстъ заграницы принимаются исключительно только въ „Центральной Конторѣ Объявленій“, бывш. Л. Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул., въ д. Спиридонова.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Погребеніе Н. А. Гончарова. Хроника. Корреспонденціи: с. Полдневское, Камышловъ, Челябинскъ 2, Ялуторовскій округъ, Тобольскъ. Агрономическая эпопея. По Россіи. Заграницей. Журнальныя замѣтки. Къ изученію Пермской губерніи. Письмо къ редактору. Мелочи всенной жизни. Литературный отдѣлъ: Смерть собаки (новѣсть). Смѣсь. Справочный отдѣлъ. Адресный отдѣлъ. Объявленія.

При этомъ № прилагается объявленіе фотографіи Н. А. Терехова.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Пятница, 27 сентября.

Петербургъ. Распоряженіе министра финансовъ. Министръ разъясняетъ, что выжимки масличныхъ сѣмянъ составляютъ одинъ изъ видовъ отрубей, потому наравнѣ съ отрубями не допускаются къ вывозу за границу.

Но слухамъ, скоро будутъ рассмотрѣны проекты новыхъ желѣзнодорожныхъ сооруженій и общественныхъ работъ, что-бы уже въ текущую осень могли быть открыты на мѣстахъ источники заработковъ для населенія пострадавшаго отъ неурожая.

Вальпараисо. Аргентинское правительство продало барону Гиршу тысячу квадратныхъ миль въ провинціи Шако, по 1,000 пезосъ за милю, для учрежденія еврейской колоніи.

Суббота, 28 сентября.

Петербургъ. „Новое Время“ слышало, что китайское правительство сообщило нашему министру иностранныхъ дѣлъ, что приняты всѣ мѣры къ охраненію полной безопасности жизни и имущества русскихъ подданныхъ въ Китаѣ.

Воскресенье, 29 сентября.

Петербургъ. Объявленіе государственнаго банка: при значительномъ числѣ мѣстъ подписки во Франціи, на російскій 3% золотой заемъ 1891 года, оказалось необходимымъ: срокъ разверстки подписокъ назначить 26 октября (7 ноября), 1891 года, вмѣсто 19 (31) октября 1891 г.; взносъ при разверсткѣ назначенъ въ 20 проц. нарицательнаго капитала, вмѣсто прежнихъ 25 проц., залогъ же, при подпискѣ составитъ 6 проц., а не 5 проц.; взамѣнъ того послѣдній взносъ соста-

вить 13³/₄ проц. вмѣсто 14³/₄ проц., въ общемъ итогѣ размѣру подписной цѣны остается прежній 79³/₄ проц.

Понедѣльникъ, 30 сентября.

Петербургъ. Вчера открылись первые женскіе коммерческіе курсы. Курсъ двухлѣтній: принимаются окончившія женскія гимназіи и институты.

Вторникъ, 1 октября.

Монца. (Аг. Стефани). Тотчасъ по прибытіи во дворецъ, въ сопровожденіи маркиза ди Рудини и г. Влангали, русскій министръ иностранныхъ дѣлъ былъ принятъ королемъ, который долго съ нимъ бесѣдовалъ. Затѣмъ былъ сервированъ завтракъ, на которомъ, вмѣстѣ съ ихъ величествами, присутствовали герцоги Аостскій и Абруджскій, герцогиня Генуэзская, г. Гирсъ, маркизъ ди-Рудини, г. Влангали и свита короля и принцевъ.

Среда, 2 октября.

Петербургъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ пожаловалъ обществу для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ три тысячи рублей.

Опубликовано Высочайшее повелѣніе о принятіи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ подъ свое покровительство Тобольскаго губернскаго музея.

Сегодня на биржѣ, въ многочисленномъ собраніи, открыта подписка въ пользу голодающихъ. Собрано около 70 тысячъ, подписка продолжается.

„Баржевыя Вѣдомости“ передаютъ слухъ, что вопросъ объ учрежденіи министерства земледѣлія будетъ обсуждаться въ нервномъ засѣданіи государственнаго совѣта.

Лондонъ. Въ отвѣтной нотѣ, на ноту порты, относительно пропуска чрезъ Дарданеллы судовъ добровольнаго флота,

Маркизь Салисбюри заявляетъ, что каждое представленное той или другой державѣ преимущество, должно быть представлено также Англіи.

Четвергъ, 3 октября.

Казань. Дума, въ виду недостатка денегъ на покупку хлѣба для городского населенія, открыла вчера, по инициативѣ городского головы, подписку, на безпроцентный заемъ среди гласныхъ; подписка дала 30,000 р. и продолжается.

Парижъ. 3% Россійскій золотой заемъ покрытъ въ нѣсколько разъ.

„Д. К.“

Погребеніе И. А. Гончарова.

Наши читатели уже знаютъ о кончинѣ одного изъ лучшихъ писателей 40—60 годовъ, а теперь мы, по газетнымъ сообщеніямъ, приводимъ краткую біографію покойнаго и описаніе погребальной церемоніи.

Иванъ Александровичъ родился въ Симбирскѣ 6 іюня 1812 года. Семья Гончаровыхъ была зажиточная, купеческая. Въ ихъ домѣ часто собиралось веселое общество городскихъ знакомыхъ, и здѣсь-то въ этомъ кругу зародились, конечно, первые наброски тѣхъ образовъ, которыми наслаждались впоследствии русскіе читатели въ произведеніяхъ Гончарова. Когда будущему писателю минуло три года, отецъ его умеръ, и онъ остался на попеченіи матери, мало образованной, но чрезвычайно умной женщины. Своимъ первымъ образованіемъ Иванъ Александровичъ обязанъ именно ей, да еще крестному отцу, жившему въ ихъ домѣ, оставшему моряку. Потомъ его отдали въ пансіонъ. Школьными занятіями руководилъ здѣсь священникъ, очень умный и образованный человекъ, большой любитель литературы, а французскій языкъ преподавала жена священника, какъ это ни странно, французженка. Вторая половина образованія Ивана Александровича продолжалась въ Москвѣ, въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ нашъ писатель основательно познакомился съ иностранными языками: французскимъ, нѣмецкимъ и англійскимъ. Въ 1831 г. онъ поступилъ въ тамошній университетъ по филологическому факультету; здѣсь читали въ то время исторію литературы и искусства Надеждиныхъ, Шевыревыхъ и Давыдовыхъ.

Московскій періодъ жизни Ивана Александровича совпалъ съ апогеемъ славы Пушкина, обаянію котораго подчинялись и молодые, и старые умы того времени. Не ушелъ отъ него и Гончаровъ.

Въ 1835 году Иванъ Александровичъ кончилъ курсъ въ университетѣ и, проживъ нѣкоторое время на родинѣ, отправился въ Петербургъ, гдѣ поступилъ на службу переводчикомъ въ министерство финансовъ. Въ Петербургѣ же у него завязались солидныя литературныя знакомства. Онъ давалъ, между прочимъ, уроки у Н. А. Майкова его сыну, нынѣ извѣстному поэту. Въ 1852 году, по предложенію морскаго министерства, Иванъ Александровичъ отправился въ кругосвѣтное плаваніе на фрегатѣ „Паллада“, состоялъ секретаремъ при адмиралѣ Путятинѣ. Путешествіе продолжалось два года и результатомъ его явился одинъ изъ самыхъ блестящихъ перловъ литературы этого рода у насъ и за границей, „Фрегатъ Паллада“. Возвратясь изъ плаванія, Иванъ Александровичъ поступилъ въ цензурный комитетъ, а потомъ вскорѣ вышелъ въ отставку.

19-го Сентября, могила на всегда сокрыла прахъ незабвеннаго писателя-художника *Ивана Александровича Гончарова*... Вчера состоялось погребеніе его на Новомъ кладбищѣ Александровской лавры, привлекая массу почитателей усопшаго, явившюся еще съ раннего утра къ квартирѣ покойнаго. На сколько велико было стеченіе народа, можно судить уже потому, что значительная часть Моховой улицы была запружена, и экипажи принуждены были останавливаться далеко отъ квартиры. Въ 9 часовъ начали прибывать представители литературнаго и административнаго міра, среди которыхъ находились товарищъ министра внут-

реннихъ дѣлъ сенаторъ В. К. фонъ Плеве, сенаторы Таганцевъ, Кони, Фуксъ, академикъ ген.-лейт. Дубровинъ, академики Гротъ, членъ государственнаго совѣта Бычковъ, государственный контролеръ Т. И. Филиповъ; изъ представителей же литературы почтить память покойнаго явились: председатель литературнаго фонда В. К. Манассеинъ, К. К. Арсеньевъ, Я. П. Полонскій, А. Н. Майковъ, В. В. Крестовскій, П. П. Гнѣдичъ, Д. В. Григоровичъ, К. К. Случевскій, С. В. Максимовъ, В. Д. Спасовичъ; артистическій міръ отдалъ послѣдній долгъ усопшему въ лицѣ гг. Писарева и Горбунова. Къ началу литіи прибылъ также спутникъ усопшаго по плаванію на фрегатѣ „Паллада“ начальникъ кораблестроенія и снабженій ген.-ад. вице адм. Поповъ и большинство редакторовъ и издателей петербургскихъ изданій и ихъ сотрудниковъ. Объ учащейся молодежи и говорить нечего: здѣсь были студенты, воспитанники и воспитанницы всѣхъ столичныхъ учебныхъ заведеній. Въ 9 часовъ утра въ квартирѣ у гроба началась краткая литія, которую совершалъ пресвитеръ Зимняго дворца въ сослуженіи причта Симеоновской церкви; по окончаніи же литіи гробъ былъ вынесенъ и поставленъ на траурную колесницу студентами, вѣнковъ было такъ много, что не смотря на то, что весь гробъ былъ ими увѣнчанъ, потребовалась вторая колесница, на которую были сложены остальные; здѣсь были вѣнки: отъ редакцій „Петербургскаго Листка“, „Живописнаго Обзорія“ и „Сына Отечества“, „Русской Школы“, „Новостей“, „Новаго Времени“, „Новостей Дня“, съ надписью „Великому художнику и мастеру слова И. А. Гончарову“, „Нивы“, „Недѣли“, „Русскихъ Вѣдомостей“, „Новороссійскаго Телеграфа“, „Вѣстника Европы“, „Русскаго Обзорія“, „Сѣвернаго Вѣстника“, отъ С.-Петербургскаго Императорскаго музыкальнаго Общества и консерваторіи, отъ „Петербургской Газеты“, отъ „драматическихъ курсовъ“, отъ „Императорской академіи наукъ“ отъ с.-петербургскаго городского самоуправления, отъ „педагогическихъ женскихъ курсовъ“ съ надписью „великому писателю и учителю“, отъ „русскаго Общества книгопродавцевъ и издателей“, два вѣнка отъ „почитателей“, отъ „литературнаго фонда“, отъ „Рождественской школы фельдшерницъ“, отъ „Общества вспомоществованія недостаточнымъ московскимъ студентамъ“, отъ „с.-петербургскаго Императорскаго университета“, отъ „русскаго литературнаго Общества“, отъ „с.-петербургской Императорской русской оперы“, отъ „Общества драматическихъ писателей“, отъ „Императорскаго училища правовѣдѣнія“ и нѣсколько серебряныхъ вѣнковъ отъ студентовъ.

Медленно и торжественно двинулась печальная процессія по Моховой и Пантелеймоновской улицамъ къ Литейному проспекту, сопровождаемая постоянно возрастающею массою народа. На Невскомъ проспектѣ толпа достигла громадныхъ размѣровъ и запрудила его во всю ширину, а когда corteжъ прибылъ въ Александровскую лавру, то церковь св. Духа, куда былъ внесенъ гробъ, въ одно мгновеніе наполнилась молящимися и большинство публики припущено было расположиться на лаврскомъ дворѣ. При входѣ въ церковь тѣло было встрѣчено лаврскимъ духовенствомъ, принявшимъ участіе въ отпѣваніи, которому предшествовала заупокойная литургія. Въ 12 часовъ окончилась литургія и началось отпѣваніе, окончившееся въ половинѣ перваго. Едва донеслись изъ церкви звуки похороннаго пѣнія, какъ заволновалась толпа и хлынула къ церковнымъ дверямъ, въ которыхъ показался гробъ, несомый студентами и сопровождаемый духовенствомъ. Печальную, но вмѣстѣ съ тѣмъ торжественную картину представляло собою это торжественное шествіе, съ трудомъ пролагавшее себѣ дорогу; за гробомъ шли депутаціи учебныхъ заведеній съ вѣнками. Медленно подвигалась процессія къ Новому кладбищу. На краю у самаго обрыва виднѣется свѣжая могила, эта могила приготовлена для автора „Обрыва“. Медленно опускается гробъ и черезъ десять минутъ навсегда скрылся подъ землею дорогой прахъ.

ХРОНИКА.

Засѣданіе Екатеринбургской городской думы 3 октября.

Настоящее засѣданіе, главнымъ образомъ, было посвящено обсужденію вопроса о продовольствіи, или, вѣрнѣе, о помощи, какая можетъ быть оказана городскимъ управленіемъ бѣдному городскому люду, на которомъ тяжелое отразился нынѣшній неурожай. Исполняя прежнее постановленіе думы, городская управа озаботилась покупкою хлѣба въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ было возможно; кромѣ того вошла въ соглашеніе съ земствомъ и оно обѣщало изъ громаднѣхъ запасовъ, заготовляемаго имъ для уѣзда хлѣба на продовольствіе и обмѣненіе, уступить нужное количество городу, такъ что теперь послѣдній можетъ оказать извѣстную помощь своимъ бѣднякамъ, продавая хлѣбъ по заготовительной цѣнѣ и тѣмъ, до нѣкоторой хотя степени, регулировать цѣну на этотъ продуктъ первой необходимости. Въ настоящее время городской управой открыта уже лавка для продажи ржаной муки, по цѣнѣ 1 р. 48 к. за пудъ, тогда какъ у другихъ хлѣбныхъ торговцевъ мука продается по 1 р. 80 к. Комитетъ по разбору и призрѣнію нищихъ, не прекращая своей симпатичной обычной, такъ сказать, дѣятельности по выдачѣ постоянныхъ пособій нуждающимся, успѣлъ прійти на помощь городу и въ дѣлѣ продовольствія: по его инициативѣ и его заботами, на добровольныя, довольно крупныя, пожертвованія нѣсколькихъ лицъ открыта въ городѣ бесплатная столовая, при ночлежномъ домѣ и въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ открыта другая такая-же столовая въ д. бывшемъ Бобровой (по Успенской улицѣ). Каждому желающему воспользоваться даровымъ обѣдомъ выдается билетъ, по которому онъ получаетъ въ столовыхъ хлѣбъ и щи. Въ первые дни по открытіи въ столовой при ночлежномъ домѣ ежедневно обѣдало до 550 человѣкъ.

Этими двумя мѣрами, т. е. открытіемъ хлѣбной лавки и бесплатныхъ столовыхъ, городскому управленію и приходится пока ограничить свое содѣйствіе къ облегченію положенія бѣдствующаго городского населенія.

Въ преніяхъ по настоящему вопросу было, между прочимъ, высказано, что городская управа могла бы продавать хлѣбъ и дешевле 1 р. 48 к. пудъ, ибо такая цѣна все-таки высока, и предлагалось понизить ее на средства города; другими словами: разницу скидки противъ заготовительной цѣны покрыть изъ городскихъ средствъ. Но изъ объясненій г. городского головы выяснилось, что при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ приходилось заготавливать муку, дешевле заготовить было нельзя, а что городская управа въ настоящемъ случаѣ исполнила и достигла того, что было только возможно. Далѣе, также дума нашла преждевременнымъ понижать цѣну на муку противъ заготовительной.

По поводу открытія бесплатныхъ столовыхъ одинъ изъ гласныхъ заявилъ опасеніе, какъ-бы это не вызвало громаднаго наплыва бѣдняковъ изъ пострадавшихъ отъ неурожая уѣздовъ; онъ рассказалъ случай, имѣвшій мѣсто въ Каменскомъ заводѣ, гдѣ нѣсколько семействъ, узнавши, что въ городѣ „кормятъ даромъ“, заколотили свои дома и отправились сюда. Опасеніе усугубляется еще болѣе предстоящимъ зимнимъ временемъ: куда вся эта пришлая масса голоднаго люда размѣстится въ городѣ?

Но и противъ такого опасенія противопоставлено было возраженіе, что городскому управленію не время теперь разсуждать о послѣдствіяхъ, какія будутъ вызваны тѣми или другими его мѣропріятіями: ему нужно сейчасъ-же прійти на помощь бѣднякамъ; а изъ многихъ видовъ благотворительности устройство бесплатныхъ столовыхъ признается болѣе разумнымъ и достигающимъ своей цѣли. Опасаться особеннаго наплыва бѣдняковъ изъ уѣзда нѣтъ основаній, такъ какъ на помощь уѣзду явится земство, открывшее уже въ этомъ направленіи самую энергичную дѣятельность.

Возбуждался вопросъ о покупкѣ, для продажи въ городской лавкѣ, крупчатки; но, въ виду заявленія городского головы, что нѣкоторые крупчатники продаютъ въ настоящее время

муку въ розницу и по пониженной цѣнѣ, дуемою отклоненъ. Точно также дума отклонила вопросъ о заготовкѣ картофеля для продовольствія населенія, такъ какъ храненіе этого продукта требуетъ хорошихъ, приспособленныхъ помѣщеній, устройство которыхъ едва-ли будетъ выгодно при этой операціи.

Наконецъ, поднявши вопросъ о продовольствіи въ будущемъ, дума дала порученіе управѣ заблаговременно обратиться къ сибирскимъ пароходовладѣльцамъ съ просьбой перенести въ навигацію будущаго года, имѣющей быть купленнымъ городской управой въ Сибири, хлѣбъ по пониженнымъ цѣнамъ; равно обратиться и къ торговцамъ, имѣющимъ большіе запасы хлѣба, съ просьбою о пониженіи цѣнъ для городского управленія.

За симъ дума разрѣшила еще слѣдующіе вопросы:

1) Уполномочила управу записаться въ число абонентовъ по устройству телефонной сѣти въ г. Екатеринбургѣ, причемъ рекомендовала соединить съ центральной станціей телефономъ: городскую управу, пожарныя части и больницу.

2) Уважила ходатайство жены канцелярскаго служителя г. Никитиной о возвышеніи оцѣнки ея дома до 3/4 р., такъ какъ, по удостовѣренію городской управы, домъ Никитиной этой суммы стоитъ.

3) Оставлена безъ удовлетворенія жалоба мѣщанъ Брейзеръ, Ястребова и другихъ на задержку городскимъ общественнымъ банкомъ крѣпостныхъ документовъ по заложеннымъ ими имуществамъ, такъ какъ изъ объясненія банка выяснилось, что онъ въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ на основаніи „Нормальнаго положенія“.

4) По представленіямъ г. екатеринбургскимъ полиціймейстеромъ свѣдѣніямъ, сложены недоимки городского общинаго сбора и рѣшено уплатить недоимки государственнаго налога, числящихся на недвижимыхъ имуществахъ несостоятельныхъ владѣльцевъ, на недвижимыхъ имуществахъ, проданныхъ съ публичныхъ торговъ, а также недоимокъ растратченныхъ въ прежнее время, за исключеніемъ той части, какую возможно будетъ взыскать въ настоящее время съ виновныхъ въ растратѣ.

5) Оставлено безъ удовлетворенія заявленіе обывателя г. Екатеринбурга г. Федитова по поводу неутвержденія избраннаго домовладѣльцами участковаго старосты.

6) По предложенію предсѣдателя пермскаго губ. податн. присутствія относительно обсужденія дѣятельности коммисіи по ревизіи отчета общественнаго банка за 1890 г., выполнившей возложенное на нее порученіе не въ два, какъ требуется правилами, а въ четыре мѣсяца, постановлено сообщить г. предсѣдателю под. присутствія справку внесенную въ думу управую.

Пермскимъ губернаторомъ опротестовано рѣшеніе чрезвычайнаго земскаго собранія Шадринскаго уѣзда о закрытіи школъ грамотности и сбавкѣ жалованья народнымъ учителямъ.

„День“.

Изъ Шадринскаго уѣзда пишутъ въ „Каз. Листъ“, что тамъ пролетаріи возбуждены тѣмъ, что земство выдаетъ на обмѣненіе только тѣмъ крестьянамъ, которые сѣяли въ недавнемъ прошломъ и у которыхъ уцѣлѣлъ хозяйственный инвентарь; кулаки пользуются возбужденіемъ бѣдности, чтобы направлять ее противъ лицъ, почему либо пришедшихъ имъ не по вкусу. Кулакамъ не по сердцу мѣры, принятія правительствомъ и земствомъ, по милости которыхъ сдерживаются болѣе или менѣе ихъ хищническіе инстинкты. Не смотря на все, что дѣлается для облегченія населенія, народъ выселяется и выселяется. Идутъ и по близости въ Тюмень, и далѣе безъ опредѣленнаго назначенія, и съ намѣченной цѣлью — въ Барнауль, Томскъ, въ Уссурийскій край.

„День“.

Г. начальникъ Екатеринбургской телеграфной конторы проситъ насъ довести до свѣдѣнія читателей въ опроверже-

ніе напечатанной въ одномъ изъ предыдущихъ №№*) замѣтки о томъ, что постройка телефоновъ отложена до весны будущаго года, за неимѣніемъ нужнаго лѣса на столбы. Хотя приобрѣтеніе столбовъ было сопряжено съ значительными затрудненіями, тѣмъ не менѣе они найдены и почти всѣ готовы, такъ что въ этомъ отношеніи устройство и открытіе телефоннаго сообщенія препятствій уже не встрѣтитъ.

Театръ и музыка. Современные драматурги въ послѣднее время точно сговорились между собой и стали преподносить публикѣ драму за драмой, въ которыхъ, то и дѣло, выводятъ людей одержимыхъ всевозможными психозами. Чуть не въ каждой новой драмѣ являются герои и героини „не отъ міра сего“, мыслящіе и дѣйствующіе не какъ здоровые люди, а какъ одержимые какимъ нибудь душевнымъ недугомъ, иногда весьма сложнымъ и тяжелымъ. Возьмемъ изъ массы такихъ драмъ на угадъ хоть драму Ев. Карнова „Раннюю осень“. Что это такое, какъ не скорбный листъ изъ психіатрической больницы. Возможно ли здоровому человѣку продѣлывать все то, что продѣлываетъ героиня драмы? Вѣдь это маниакъ, и при томъ маниакъ опасный, мѣсто которому не на свободѣ, среди здоровыхъ людей, а въ помѣщеніи лѣчебницы, подъ строгимъ и неусыпнымъ надзоромъ опытнаго психіатра-врача.

Вотъ короткій пересказъ этой quasi-драмы У помѣщика Сокальскаго (г. де Брюксъ) гоститъ въ деревнѣ его дочь съ мужемъ (г-жа Любарская и г. Риваль). Куманинъ, мужъ ея, человѣкъ очень не глупый, развитой, дѣлецъ при томъ, за нимаетъ мѣсто директора акціонерной компаніи,—любитъ свою жену и она, до пріѣзда въ деревню, не только платила ему тѣмъ же, но и находила въ своемъ супругѣ много нравственныхъ, весьма симпатичныхъ, качествъ. Но пріѣхавъ въ деревню, Куманина начинаетъ разочаровываться въ своемъ мужѣ, находя его изолгавшимся фразеромъ, а встрѣтивъ технолога Дробышева (г. Эмскій), управляющаго какой то фабрикой, ухаживавшаго и даже какъ будто любившаго Куманину до ея замужества,—возводитъ Дробышева въ санъ кумира и дѣлаетъ своимъ идеаломъ. То обстоятельство, что Дробышевъ любилъ прежде Куманину, авторъ не выяснилъ вполне и это можно только предполагать изъ словъ Дробышева, говорящаго Куманиной, что „наши дороги разошлись“. Между тѣмъ именно эта любовь и послужила Куманиной нравственнымъ толчкомъ къ тому, что въ ней возникло презрѣніе къ мужу и вспыхнула страсть къ Дробышеву. Но Дробышевъ не отвѣчаетъ Куманиной взаимностью,—онъ любитъ простую, но добрую дѣвушку (г-жа Морева), дочь помѣщика Силачева (г. Гусевъ), сосѣда Сокальскаго и собирается на ней жениться. Эта свадьба, равнодушіе Дробышева къ воплямъ и терзаніямъ Куманиной доводитъ ее до изступленія, до потери надъ собой анализа, способности смотрѣть здраво на людей и событія. Подъ вліяніемъ охватившей ее страсти, принявшей форму неизлѣчимаго психоза, Куманина совершаетъ рядъ поступковъ не согласныхъ ни съ здравымъ смысломъ, ни съ самой обыденной логикой. Начинаетъ она съ того, что объявляетъ мужу, что онъ ей противенъ, что онъ изолгался, что она вышла замужъ за него лишь подъ обаяніемъ красивыхъ фразъ, что, наконецъ, она любитъ Дробышева и съ нимъ лишь будетъ спокойна и счастлива. Не довольствуясь разрывомъ съ мужемъ, она продолжаетъ неистовствовать и объявляетъ, что ненавистную свадьбу разстроитъ, что этой свадьбѣ не бывать, пишетъ письмо Дробышеву, въ которомъ выливаетъ свои чувства и говоритъ ему о своей пылкой къ нему любви. И все это продѣлываетъ, зная что Дробышевъ ее не любитъ, а любитъ другую и что его счастье не въ ней, а въ Варѣ, его невѣстѣ. Но психозъ Куманиной не остановился въ своемъ прогрессивномъ ходѣ,—онъ все растетъ и принимаетъ острую форму, подъ вліяніемъ которой, Куманина идетъ къ Дробышеву, и въ какомъ то чаду, полубредѣ, объявляетъ ему, что пришла проститься, что „она уѣзжаетъ“ и... что „пришла его убить!“ Съ этой фразой,

Куманина, выхватываетъ револьверъ и почти въ упоръ, стрѣляетъ, при чемъ Дробышевъ, пораженный пулей, падаетъ и умираетъ. Сбѣжавшіеся на выстрѣлъ, домашніе Дробышева, обезоруживаютъ Куманину, готовую и въ себя пустить пулю. Но этимъ драма не кончается,—авторъ не довольствуется кровавымъ финаломъ,—онъ показываетъ еще дальнѣйшее развитіе психоза Куманиной. Такъ, въ послѣднемъ дѣйствіи, Куманина находится въ тюремной больницѣ, куда ее помѣстили, послѣ произнесенія надъ ней обвинительнаго приговора. Въ больницѣ Куманина чувствуетъ сильнѣйшее угнетеніе духа и проявляетъ малодушіе, наступающее всегда послѣ сильнаго аффекта страстей. Ей нужно искупленіе, нужны физическія страданія, чтобы утишить боль душевныхъ, она объявляетъ мужу, что не желаетъ никакихъ смягченій послѣдствій ссылки, но хочетъ лишь полнаго примиренія со всѣми, особенно съ Варей, и что это прощеніе дастъ ей душевное равновѣсіе. Является, убитая горемъ Варя, передъ которой Куманина падаетъ на колѣни и молить простить ее. Варя, подавленная утратой любимаго человѣка, говоритъ ей, что „напрасно она звала ее, что не нужно растравлять не зажившихъ ранъ“, что „она простила ее“. Куманина не довольствуется прощеніемъ,—ея нервы, ея душевная природа такъ изломана, что во взглядѣ Вари читаетъ свой смертный приговоръ и падаетъ мертвая къ ногамъ измученной дѣвушки.

Вотъ и вся канва этой психопатіи, этой драмы, которая не разубила ни одного изъ жизненныхъ вопросовъ, а только показала, что душевный недугъ можетъ проявляться въ самыхъ причудливыхъ видахъ и что для сумасшедшихъ законъ не писанъ. Гдѣ тутъ „ранняя осень“,—неизвѣстно,—скорѣе это просто, какъ я сказалъ выше, страничка изъ бюллетеней нервно-душевной больницы.

Но играть въ такой драмѣ, въ особенности героиню драмы Куманину,—это пытка для мало-мальски нервной и развитой актрисы. Извольте-ка четыре акта продѣлывать „игру на нервахъ“, извольте создавать типъ больной, измученной охватившимъ психозомъ, женщины, да создавать, оставаясь при томъ въ предѣлахъ строгой художественной правды, не впадая ни въ слащавость, ни въ мелодраmatизмъ.

Г-жа Любарская навѣрное много поработала надъ этой ролью, много передумала, прежде чѣмъ выступила въ ней. Актриска видимо сама переживала тяжелыя перипетіи драмы, видимо, что увлеклась ролью и играла нервами. На сценѣ была не актриса, а больная, пораженная страшнымъ недугомъ, несчастная женщина, безсильная въ борьбѣ съ нимъ и которой успокоеніе и излѣченіе могла дать и дала лишь смерть.

Должно быть для контраста, или для того чтобы противопоставить больной женщинѣ здоровую и показать еще рельефнѣе ненормальность дѣйствій и мышленія Куманиной, авторъ драмы вывелъ Варю, невѣсту Дробышева, умную, веселую, красивую дѣвушку, любящую всѣмъ своимъ чистымъ сердцемъ ненагляднаго жениха. Г-жа Морева превосходно передала этотъ типъ. Вообще, чѣмъ больше видишь эту артистку, чѣмъ больше изучаешь ея игру, тѣмъ все болѣе и болѣе восхищаешься ею. Какую бы она не взяла роль,—во всякой она художественно правдива, искренна и типична. Невольно вспоминаешь, глядя на созданіе артисткой, иногда изъ самаго грубаго, неудобнаго къ обработкѣ матеріала, толстыхъ, художественныхъ произведеній—отвѣтъ безсмертнаго скульптора Кановы одному лицу, спросившему его: какъ онъ дѣлаетъ изъ глыбы мрамора, такіа чудныя, точно воздушныя статуи? „Очень просто.—отвѣчалъ художникъ,—я отсѣкаю у мрамора всѣ излишніе куски и оставляю только то, что нужно“. Такъ и г-жа Морева,—она своимъ художественнымъ чутьемъ угадываетъ, что нужно отсѣчь у роли, какую придать ей форму, чтобы получить тонкій, изящный и вѣрный типъ. Въ „Ранней осени“ выведена эпизодическая роль теткі Вари, старой, жеманной дѣвицы. Роль эта весьма рискованна по своему не глубокому, чисто виѣшнему комизму, который у неопытнаго артиста легко можетъ обратиться въ карикатуру или въ шаржъ. Г-жа Піунова-Шмитюфъ, иг-

*) Въ № 36 „Екат. Нед.“

равшая эту роль, как нельзя лучше поняла это и провела роль въ предѣлахъ строгаго комизма, безъ излишняго подчеркиванія и утрировки.

Вообще драма „Ранняя осень“, сошла хорошо, наши артисты съигриваются болѣе и болѣе и ансамбль получается все полнѣе и полнѣе.

Въ виду этого обстоятельства я отложилъ свой отзывъ объ игрѣ нѣкоторыхъ артистовъ нашей труппы, желая болѣе ознакомиться съ ихъ талантами, что бы не заслужить упрека въ поспѣшности сужденій.

Къ числу даровитыхъ артистокъ безусловно слѣдуетъ причислить *г-жу Гусеву 1-ю*. Въ роляхъ, въ которыхъ мнѣ довелось видѣть, — она была всегда на своемъ мѣстѣ и придавала имъ своеобразную типичность, не прибѣгая къ заимствованію. Несомнѣнно, что артистка вдумывается во внутренній смыслъ порученныхъ ей ролей и воспроизводитъ ихъ на сценѣ выполнѣе жизненно и правдиво.

Г. Полонскій еще очень молодой артистъ, но съ большимъ задаткомъ сдѣлаться впослѣдствіи не зауряднымъ исполнителемъ бытовыхъ и характерныхъ ролей. Жаль только, что какой то странный акцентъ мѣшаетъ цѣльности впечатлѣнія игры *г. Полонскаго*. Но этотъ акцентъ сослужилъ ему добрую службу, въ роли юркаго еврейчика Розенфельда (Симфонія), онъ былъ очень типиченъ.

Перехожу теперь къ двигательному нерву нашего театра. *г. Медвѣдеву*.

Екатеринбургская публика давно знакома съ нимъ и давно онъ сдѣлался ея любимцемъ. Его заслуги въ театральномъ дѣлѣ, его талантливость давно оцѣнены по достоинству и мнѣ, чтобы не впасть въ плеоназмъ, не нужно было бы говорить ни о томъ, ни о другомъ. Но я себя не считаю въ правѣ умолчать о *г. Медвѣдѣвѣ*, ввиду появившейся въ „Артистѣ“ (№ 13, 1891 г.) корреспонденціи изъ нашего города. Въ этой корреспонденціи, рецензентъ сыплеть... бумажные перуны на *г. Медвѣдева*, обвиняя его и въ неумѣннѣ пользоваться силами артистовъ и въ заваливаніи ихъ работой. Курьезное обвиненіе! Авторъ корреспонденціи не принявъ въ расчетъ ни долготѣней театральной практики *г. Медвѣдева*, ни того, что къ этому антрепренеру съ удовольствіемъ идутъ лучшіе артисты и служатъ у него по нѣсколько сезоновъ сряду. Неужели *г. Медвѣдеву*, пользующійся репутаціей одного изъ лучшихъ провинціальныхъ антрепренеровъ, имѣющій громадную театральную эрудицію, не знаетъ силъ своей труппы и раздастъ роли, не обращая вниманія ни на способности, ни на талантливость артистовъ? Неужели онъ, въ ущербъ самому себѣ, станетъ переутомлять артистовъ, чтобы исполняемые ими піесы шли черезъ пень колоду? Простая логика подскажетъ, что *г. Медвѣдеву* нѣтъ ни расчета, ни смысла поступать вопреки своимъ интересамъ. Удивительно и не понятно какъ авторъ корреспонденціи проглядѣлъ эту логическую посылку и написалъ... странную нескладницу, чтобы не сказать больше... Можетъ быть въ корреспонденціи имѣется другой смыслъ: облить одного на счетъ другого? Но вѣдь подобный пріемъ не совсѣмъ удобенъ и совсѣмъ не справедливъ.

Г. Медвѣдеву, въ нынѣшній сезонъ, выступалъ часто и въ тѣхъ роляхъ, въ которыхъ мнѣ довелось его видѣть, онъ былъ типиченъ. Все принято имъ во вниманіе, малѣйшія детали роли отгѣнены и всякій созданный имъ типъ живетъ на сценѣ.

Да, солидный талантъ *г. Медвѣдеву* онъ можетъ служить украшеніемъ любой сцены, не исключая и столичныхъ.

Какъ антрепренеръ, *г. Медвѣдеву* человекъ весьма добросовѣстный. Лучшей иллюстраціей моихъ словъ можетъ служить намъ обновленный театръ. *Г. Медвѣдеву*, любя свое дѣтище, не побоялся, не смотря на вообще тяжелыя экономическія условія этого года, затратить нѣсколько тысячъ на отдѣлку зрительнаго зала и сцены. Спасибо *г. Медвѣдеву* за его заботы о нашемъ театрѣ и не нужно ему смущаться укусами мошекъ, въ родѣ корреспонденціи, помѣщенной въ 13 номерѣ „Артиста“.

—ъ.

Эпидемическія заболѣванія по Екатеринбургскому уѣзду за іюль и августъ (данныя по 8 земскимъ, 1 земско-заводскому, 4 заводскимъ участкамъ, городской больницѣ, военному лазарету, тюремной больницѣ и 5 уч. Уральской желѣзной дороги) Инфекціонныхъ заболѣваній 1765 въ 105 селеніяхъ. *Тифъ безъ обозначенія формы* — Кыштымскій зав. (40 сл.), Полевской з. (6 сл.—іюль) и еще въ 3 сел. (по 1 сл.). *Тифъ возвратный* — Нижне-Исетскій зав. (10 сл.), В.-Исетскій зав. (10 сл.—изъ нихъ въ августѣ—8 сл.), и еще въ 1 сел. (3 сл.). *Тифъ брюшной* — Екатеринбургъ (25 сл.), Каслинскій зав. (5 сл.—августъ) и еще въ 8 сел. (по 1—4 сл.). *Тифъ сыпной* — г. Екатеринбургъ (6 сл.—изъ нихъ 5 въ іюлѣ), Полевской зав. (12 сл.—изъ нихъ въ іюлѣ—11 сл.), Бобровской вол и с. (12 сл.—іюль), Верхне-Уфалейскій зав. (126 сл., изъ нихъ въ іюлѣ 74 сл.) и еще въ 9 сел. (по 1—4 сл.). *Скарлатина* — Каслинскій зав. (13 сл.—изъ нихъ въ іюлѣ 12 сл.), Кыштымскій зав. (11 сл.—изъ нихъ въ августѣ 8 сл.), и еще въ 6 сел. (по 1—3 сл.). *Дизентерія* — г. Екатеринбургъ (145 сл.), Невьянскій зав. (10 сл.—изъ нихъ въ іюлѣ 8 сл.), Режевской зав. (6 сл.—изъ нихъ іюлѣ 5 сл.), с. Черемисское (10 сл.—изъ нихъ въ августѣ 8 сл.), Полевской зав. (21 сл.), Верх-Исетскій зав. (51 сл.—изъ нихъ въ іюлѣ 34 сл.), Шайтанскій зав. (22 сл.—изъ нихъ въ августѣ 16 сл.), Багарякская в. и с. (8 сл.—изъ нихъ въ іюль 6 сл.), Верхне-Уфалейскій зав. (46 сл.—изъ нихъ въ августѣ 36 сл.), Каслинскій зав. (12 сл.—изъ нихъ въ іюлѣ 8 сл.), Кыштымскій зав. (19 сл.—изъ нихъ въ іюлѣ 17 сл.) Логиновской в. д. Чернобровкиной (8 сл.—изъ нихъ въ августѣ—6 сл.), Маминской в. д. Камышевская (5 сл. августъ), Бѣлоярской в. д. Баженова (8 сл.—изъ нихъ въ августѣ—7 сл.) и еще въ 34 сел. (по 1—4 сл.). *Защипица* — Кыштымскій зав. (39 сл.—изъ нихъ въ іюлѣ—27 сл.) и еще въ 5 сел. (по 1 сл.). *Коклюшъ* — Каслинскій зав. (57 сл.), Кыштымскій зав. (21 сл.) и еще въ 3 сел. (по 1—7 сл.). *Перелмѣжающаяся лихорадка* — г. Екатеринбургъ (63 сл.), Кыштымскій зав. (82 сл.), Невьянскій зав. (53 сл.), Каслинскій зав. (85 сл.), Огневская в. и с. (19 сл.), Верхне-Уфалейскій зав. (74 сл.), Нижне-Исетскій зав. (41 сл.), Верх-Исетскій зав. (76 сл.), Полевской зав. (45 сл.), Режевское зав. (29 сл.) и еще въ 51 сел. (по 1—9 сл.). Остальныя инфекціонныя заболѣванія: корь въ 2 сел. (по 1—2 сл.), дифтеритъ въ 2 сел. (по 1 сл.), крупъ въ 2 сел. (по 1 сл.), гриппъ въ 3 сел. (по 1—6 сл.), рожа въ 9 сел. (по 1—5 сл.), крупозное воспаленіе легкаго въ 6 сел. (по 1—4 сл.), чахотка въ 5 сел. (по 1—6 сл.), натуральная оспа въ г. Екатеринбургѣ 5 сл., (іюль—2 сл., августъ—3 сл.), родильная горячка въ 1 сел. (1 сл.). Кромѣ того по Каслинскому зав. показано 200 сл. остраго воспаленія желудочно-кишечнаго канала и по Верхне-Уфалейскому зав. 4 сл. цинги.

Въ бесплатной столовой Екатеринбургскаго комитета по разбору и призраженію нищихъ, въ теченіи семи дней, съ 27 сентября по 3 октября 1891 г., обѣдало мужчинъ 1723, женщинъ 1179, дѣтей 897. Всего 3799 чел., что составитъ среднимъ числомъ по 543 чел. въ день.

Городскія происшествія 20 сентября, около 9 ч. вечера, по Водочной ул. къ дому иностранца Филицъ, неизвестно кѣмъ, подкинутъ младенецъ мужскаго пола, повидимому рожденный назадъ тому около 2 мѣсяцевъ.

20 сентября, у кр. П. Ведерниковой, чрезъ взломъ стекла въ оконной рамѣ, неизвестно кѣмъ, похищены серебряныя дамскія часы и серьги въ золотой оправѣ, всего на сумму 30 р.

21 сентября, въ районѣ 2 части задержанъ за безписменность неизвестный человекъ, назвавшійся кр. Ярославской губ., Мологскаго у., Леонтьевскою вол. В. А. Кисляковымъ 24 л., который для высылки его на родину представленъ въ Екатеринбургъ город. полиц. управленіе.

21 сентября, изъ крыльца при домѣ чиновницы Пантелеймоновой по Никольской ул., въ 10 ч. вечера, неизвестно кѣмъ, похищенъ деревянный ящикъ съ книгами на сумму до 40 р.; принадлежащій вдовѣ с. с. А. В. Граматчиковой. О чемъ произведется дознаніе, похищенное же найдено.

Въ ночь, на 22 сентября, по Солдатской ул., со двора дома Мягкихъ съ экипажа, принадлежащаго мѣщ. В. Крылову, неизвестно кѣмъ, похи-

щены два кожаные чаша, стоящие 10 р. и изъ погреба—мяса 6 фунт. стоящее 36 к.

На 22 сентября, чрез вскрытие потолка амбара чиновницы Пантелеймоновой, живущей по Никольской ул. въ своемъ домѣ, неизвѣстно кѣмъ похищено разнаго имущества на сумму около 100 р.

24 сентября, задержаны за безписьменность двѣ неизвѣстныхъ женщины, назвавшіяся кр. Чердынского у., Юсьинской вол. В. И. и Е. И. Кузнецовыми, которыя для водворенія на родину представлены при протоколѣ въ Екатеринбург. город. полиц. управление.

25 сентября, задержанъ неизвѣстный челоѣкъ безъ письменнаго вида, назвавшіяся мѣщ. г. С.-Петербурга В. Д. Ыднягинымъ, высланнымъ изъ С.-Петербурга въ июлѣ мѣсяцѣ административнымъ порядкомъ въ Казань, который, для отправления его въ Казань, представленъ въ Екатеринбург. город. полиц. управление.

26 сентября, розыскано 14 шт. кожъ съ покраденныхъ 14 числа изъ Березовскаго завода 20 коровъ, причемъ обнаружено, что коровы мѣщ. М. С. Трушковымъ были куплены 15 числа съ фальшивыми росписками, отъ кр. Черданской вол. И. П. Б—на, имѣя заклоты на общественной заимкѣ и кожи проданы Екатеринбург. купцу Г. Г. Щербакову. Составленные по сему дѣлу протоколы переданы для производства дальнѣйшаго дознанія г. приставу 4 ст. Екатеринбург. уѣзда.

27 сентября, изъ нежилого дома жены почетнаго гражданина А. Г. Рязановой, неизвѣстно кѣмъ, похищено двѣ бронзовыхъ люстры и нѣсколько мѣдныхъ дверныхъ замковъ, всего на сумму около 200 р.

27 сентября, въ 6 ч. вечера, изъ квартиры мѣщ. Ф. И. Казакова, у котораго были заперты на замокъ лишь одни сѣни, похищено черезъ разобранную ветхую крышу крыльца, со взломомъ двухъ (одного висячаго и другаго вѣснаго) замковъ у ящика—разнаго имущества на сумму около 80 р. кр. Н. Я. Б—вымъ и И. Г. П—вымъ, каковыя и задержаны.

28 сентября, днемъ, въ маг. Ижболдина задержана кр. Ревдинскаго зав. А. И. З—ва, покрывшая 11½ арш. ситцу и 6 платковъ, всего на сумму 2 р. 5 к.

Въ ночь на 29 сентября, на торговой площади, изъ запертой на висячій замокъ, безъ поврежденія его, часовни, чрезъ рѣшетку, совершена кража мѣдныхъ денегъ изъ кружки запертой на маленькій висячій замокъ, дужка котораго оказалась сломанной. Денегъ было не много, но сколько—неизвѣстно.

29 сентября, у солдатской вдовы А. Е. Дубинкиной, изъ незапартаго чулана похищена шуба стоящая 5 р., кр. Н. М. С—ныхъ, которая задержана и передана при протоколѣ мир. судѣ 2 уч., а похищенная шуба возвращена потерпѣвшей.

29 сентября, съ проходившаго въ 8 ч. вечера въ ночлежный домъ, сельскаго обывателя Е. Е. Буркова, бывшаго выпившимъ, сорвана котомка, гдѣ находились рубаха, старыя шаровары и 2 р. 50 к. По произведенному дознанію выяснилось, что грабежъ произведенъ мѣщ. Г. И. П—мъ, поч. гр. П. С. В—мъ и кр. Д. Д. М—мъ.

30 сентября, около 4 ч. пополудни, по Васенцовской ул. въ д. Хомутова, скорострѣжно умерла отъ чрезмѣрнаго употребленія вина солдатская жена М. И. Жихарева 57 л.

Днемъ 30 сентября, у кр. А. Грудной, въ отсутствіи ея изъ дому, живущая съ ней на одной квартирѣ кр. А. Ч—ва, со взломомъ шарнеръ у сундука, покрала разнаго имущества на сумму 20 р. а сама неизвѣстно куда скрылась.

1 октября, въ 9 ч. вечера, изъ квартиры кр. А. Пьянковой, изъ гардероба покрадена шаль, запс. ряд. И. Ш—мъ, который задержанъ и переданъ при протоколѣ мир. судѣ 2 уч.

2 октября, задержаны за безписьменность двое неизвѣстныхъ лицъ, назвавшіеся 1-й мѣщ. г. Слободска, Вятской губ. Н. И. Мазунинымъ 26 л., а 2-й кр. Полевской вол., Екат. у. В. П. Щенковымъ 63 л., которые представлены для водворенія на родину въ гор. полиц. управление.

3 октября, по Обсерваторской ул. въ д. Фотѣва задержанъ кр. Г. Е. Е—въ съ сапожнымъ товаромъ на сумму 50 р., покраденнымъ имъ въ Каменскомъ з., Камышовск. у. изъ мастерской К. А. Шамарина.

Арестованныхъ при 1 части съ 27 сентября по 4 октября было: за пьянство 27, безписьменность 22, кражу 3.

Арестованныхъ при 2 части съ 21 сентября по 5 октября было: за пьянство 45, безписьменность 6, кражу 5, грабежъ 3 по распоряженію суд. слѣдователя 2 уч. 3.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

С. Полдневское. (Пожаръ съ человѣческими жертвами).

Около девяти часовъ вечера, 25 сентября, здѣсь загорѣлся домъ; дулъ довольно сильный вѣтеръ, почему пожаръ такъ быстро распространился, что когда поспѣла первая кадка съ водою—три дома уже были залиты пламенемъ. Но, благодаря тому, что пожаръ начался съ крайняго дома зарѣчной улицы и вѣтеръ дулъ почти поперекъ ея, сгорѣло лишь пять домовъ и два разломаны, что и остановило пожаръ. Причина пожара пока не выяснена. Погибъ одинъ башкирскій мальчикъ, прѣхавшій въ этотъ день съ дядей, который днемъ, распродавъ привезенную рыбу, остановился ночевать въ томъ домѣ, гдѣ начался пожаръ; 26 числа найденъ обуглившійся трупъ мальчика совершенно безъ признаковъ головы и конечностей.

Рѣдко, гдѣ можно встрѣтить пожарныя инструменты въ такомъ плохомъ состояніи и ничтожномъ количествѣ, какъ въ селѣ Полдневскомъ: два-три плохонькихъ багра, да двѣ плохо же дѣйствующихъ пожарныхъ машины (одна изъ нихъ съ близлежащей мельницы купца Ржаникова) о другихъ инструментахъ и говорить нечего! Даже пожарной бочки общественной нѣтъ.

Странные два обычая замѣчаются здѣсь: во первыхъ, во время пожара топятъ печи ввиду того, что, будто бы, дымъ изъ трубъ способствуетъ искрамъ отъ пожара подниматься выше и пролетать дальше, а во вторыхъ, женщины берутъ въ одну руку икону, а въ другую кухонную лопату, въ видѣ хоругви, и такимъ образомъ или ходятъ вокругъ пожара, или стоятъ около него.

Камышловъ. (Жалобы и волненія хлѣбныхъ торговцевъ).

Здѣшняя земская управа, организовавъ покупку хлѣба въ своемъ уѣздѣ, между прочимъ, въ г. Камышловѣ поручила это дѣло, на комисионномъ началѣ, двумъ мѣстнымъ купцамъ, людямъ достаточно опытнымъ, солиднымъ, а главное благонадежнымъ, которые изъявили согласіе закупать хлѣбъ за вознагражденіе по 3 к. съ пуда, при условіи хранить этотъ хлѣбъ въ своихъ помѣщеніяхъ, впредь до востребованія, и отвѣчать за его цѣлость. Затѣмъ, на совѣщаніи 19 сентября, созванномъ при управѣ, было рѣшено покупку хлѣба на Камышловскомъ рынкѣ производить по слѣдующимъ цѣнамъ: овесъ 84 к., рожь 1 р. 38 к. и ржаную муку 1 р. 45 коп. за пудъ, а отпускать его населенію съ надбавкою лишь 3 к. на пудъ, при чемъ покупка и продажа хлѣба на такихъ условіяхъ ни кому не возбранялась. Съ своей стороны мѣстный распорядительный комитетъ воспретилъ вывозъ хлѣба изъ предѣловъ уѣзда, въ видахъ предупрежденія подѣема цѣнъ. Казалось, чего-бы лучше при настоящемъ положеніи, если смотрѣть на дѣло съ точки общихъ народныхъ интересовъ, а не со стороны извѣстной кучки людей, озабоченныхъ собственнымъ карманомъ. Однако всѣ эти распоряженія крайне не понравились мѣстнымъ торговцамъ, уже довольно нажившимся и еще разсчитывавшимъ на крупныя барыши, пользуясь нынѣшними тяжелыми обстоятельствами. И вотъ поднимается цѣлый походъ на управу во главѣ съ городскимъ головой. Созываются какія-то таинственныя собранія, составляются протоколы, пишутся жалобы и т. д. Однимъ словомъ открылась настоящая война, цѣль которой—раскассировать управу за ея пагубныя распоряженія. А чтобы жалобы выходили увѣсистѣе—въ хлѣбныхъ торговцевъ неожиданно превратилось нѣсколько лицъ, никогда не занимавшихся хлѣбнымъ дѣломъ, какъ напр. одинъ винный торговецъ. Но что всего удивительнѣе, такъ это то, что обиды и неудовольствія гг. торговцевъ нашли себѣ полное сочувствіе у нѣкотораго мѣстнаго официальнаго лица, немедленно принявшаго ихъ подъ свое покровительство. Онъ также весьма недоволенъ образомъ дѣйствій управы и, какъ слышно, намѣренъ поддержать претензіи торговцевъ. Результатъ однако этихъ тревоженій на первыхъ порахъ вышелъ тотъ, что одинъ изъ комисионеровъ управы, наиболѣе благонадежный, отказался отъ дальнѣйшей покупки хлѣба; деньги же, слѣдовавшіе ему въ вознагражденіе за комисию (220 р.), пожертвовалъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая жителей уѣзда.

Челябинскъ. (Думское постановленіе. Цѣны на хлѣбъ. Отъездъ инженеровъ). Если въ думское засѣданіе 16 сентября пришло всего только 18 гласныхъ, за то публики побавилось на сей разъ достаточно. Кстаті, публика у насъ толчется въ прихожей и, частію, въ канцеляріи управы, не смѣя вѣроятно перешагнуть въ залъ, за исключеніемъ экстраординарныхъ случаевъ. Такъ наприимѣръ, когда обсуждался вопросъ относительно болѣе равномернаго распредѣленія, а также и пониженія цѣнъ за мѣста на ярмарочной площади, торговцы вошли въ залъ и приняли такое дѣятельное участіе въ разрѣшеніи вопроса, что положительно представлялось невозможнымъ уяснить въ чемъ состоитъ суть дѣла. Да,

кажется, и сами то гласные не вполне усвоили разсматриваемый вопрос, потому что, когда гор. голова предложил к разрѣшенію слѣдующій за тѣмъ вопросъ, торговцы снова вошли въ залъ и одинъ изъ нихъ сказалъ: „какже гг. гласные, вы вѣдь не только не сбавили съ насъ, но еще прибавили за мѣста—то“ (такъ оно на самомъ дѣлѣ и оказалось, хотя дума и представляла себѣ, что дѣйствительно понизила плату за мѣста!). Все это говорить за то, что пора бы поднять вопросъ объ упорядоченіи прений въ думѣ, какъ объ этомъ и было давно еще заявлено—кажется гласнымъ П—вымъ.—и служило уже предметомъ обсужденія думы, но осталось все по прежнему не осуществимымъ.

Въ это же засѣданіе въ утвердительномъ смыслѣ разрѣшено представленіе комиссіи по завѣдыванію приютомъ для дѣтей-сиротъ о призрѣніи нищихъ дѣтей, о наймѣ съ этою цѣлю особаго помѣщенія и объ уполномочіи комиссіи привлечь къ участию въ этомъ дѣлѣ большее, чѣмъ сейчасъ, число членовъ съ правомъ совѣщательнаго голоса. Одновременно съ этимъ определено, вслѣдствіе ходатайства жителей города, организовать комитетъ по призрѣнію нищихъ, въ распоряженіе котораго гор. дума пока и передала 200 р., какъ остатокъ по расходной статьѣ на выдачу пособій бѣднымъ, не способнымъ къ труду. Купецъ Борисовъ, съ своей стороны, представилъ въ распоряженіе комитета—на время голодовки—домъ.

Въ теченіи двухъ послѣднихъ недѣль дождь, почти не переставая, лилъ; съ Нижегородской ярмарки товары доставлены до Златоуста по 43 к. съ пуда, а изъ Златоуста до Челябинска нѣтъ возчиковъ даже и по 45 к. за пудъ. Сейчасъ, впрочемъ, дороги стали лучше, не особенно грязно. Разумѣется дожди мѣшали молотбѣ хлѣба, а мѣстами, не дозрѣлые овсы, еще и по сіе время стоятъ на корню. Нѣкоторые изъ желѣзнодорожныхъ чиновниковъ уже уѣхали сегодня въ Самару—очевидно работы по постройкѣ вокзала теперь уже прекращены.

Челябинскъ. (Кончина и погребеніе о. Протасова). 21 сентября скорпостижно скончался глубокоуважаемый городомъ соборный протоіерей Алесандръ Николаевичъ Протасовъ. Покойному было 73 года. Наканунъ смерти онъ былъ здоровъ, совершалъ требы, съѣздивъ на поле посмотреть овесъ. Возвратившись оттуда, онъ почувствовалъ себя не хорошо, но серьезнаго значенія этому недомоганію не придали, и ужъ вечеромъ часовъ въ 8 приглашены были врачи, но было уже поздно. Врачи опредѣлили кровоизліяніе въ мозгъ и помочь уже нельзя было; почти черезъ сутки послѣ этого онъ скончался. Покойный пользовался большимъ уваженіемъ въ городѣ и въ окрестныхъ селахъ. 28 января сего года ему былъ поднесенъ отъ прихожанъ золотой, украшенный драгоценными камнями крестъ. Лѣтъ 30 онъ былъ законоучителемъ въ городскомъ училищѣ (прежде уѣздное) и прогимназіи.

На гробъ покойнаго было возложено нѣсколько вѣнковъ: „отъ Челябинскаго городского общества, глубокооудрученнаго потерей дорогаго пастыря“; отъ городского училища; отъ женской прогимназіи и др. Покойнаго отъ дома до могилы провожали учащіеся всѣхъ училищъ, кромѣ духовнаго училища, учащіеся котораго были выстроены только около училищной церкви. Масса народа тѣснилась по пути слѣдованія печальной процессіи. Такихъ похоронъ нашъ городъ еще не видалъ. Публику привело сюда не простое любопытство, а уваженіе къ почившему. Вѣчная ему память!

Ялуторовскій округъ. (По поводу продовольственной комиссіи). Въ № 36 газеты „Екат. Недѣля“ помѣщена корреспонденція изъ Ялуторовскаго округа о дѣйствіяхъ продовольственной комиссіи. Неизвѣстный корреспондентъ, похваливая polegоньку дѣйствія комиссіи, заявляетъ, что „продовольственная комиссія ретиво принялась за дѣло“. Не безынтересно посмотрѣть въ чемъ выразилась эта ретивость; тѣмъ болѣе, что „ретивость“ въ каждомъ дѣлѣ и разумность его

постановки—двѣ вещи совершенно различныя.

Начать съ того, что комиссія, получивъ широкія полномочія по закупкѣ хлѣба для голодающаго округа въ количествѣ 600.000 пудовъ, нашла необходимымъ, прежде всего облечь своимъ полнымъ довѣріемъ трехъ лицъ, проживающихъ въ Ялуторовскомъ округѣ—временныхъ 2-й гильдіи купцовъ: Сутягина, Онохина и Поликова. Я особенно настаиваю на выраженіи „своимъ полнымъ довѣріемъ“, такъ какъ изъ условія, заключеннаго членами комиссіи съ вышеназванными лицами, ничего иного, кромѣ довѣрія самаго полнаго и безграничнаго и не явствуетъ. Обратимся однако къ фактамъ т. е. къ условію. Почитавъ это условіе, мнѣ пришлось удивиться, что положительно сказано тамъ лишь только то, что лица облеченныя довѣріемъ комиссіи, обязуются покупать ржаную муку. Весьма положительно сказано также и о вознагражденіи, которое получаютъ эти лица за свою дѣятельность. Но о возможномъ максимумѣ и минимумѣ цѣны на муку, о времени доставки, (можно вѣдь и тогда доставить, когда половина населенія съ голода помереть) объ отвѣтственности этихъ лицъ въ видѣ неустойки на случай, если порученіе не будетъ выполнено или будетъ выполнено неудовлетворительно—о всемъ этомъ ни слова! Невольно возникаетъ вопросъ—какимъ путемъ комиссія будетъ контролировать доброкачественность купленнаго и добросовѣстность покупки? Пунктъ 2-й условія гласитъ: „обязуемся покупать хлѣбъ годный для употребленія по назначенію“. Сказано довольно туманно: можно питаться акридами, но можно покупать и лукулловскіе обѣды; можно хлѣбъ съ закальцемъ считать пригоднымъ къ своему назначенію, но можно и наоборотъ—все зависитъ отъ взгляда на дѣло. Мнѣ случилось видѣть хлѣбъ шадринскихъ переселенцевъ, состоящій изъ смѣси лебеды и отрубей; по всей вѣроятности такой шадринецъ пайдетъ хлѣбъ съ закаломъ даже роскошью. Разница во взглядахъ большая и можетъ случиться, что такая разница явится и во взглядахъ комиссіи съ ея довѣренными.

Что касается контроля добросовѣстности покупки, то на это отвѣчаетъ 3-й пунктъ условія такъ: „хлѣбъ, который будетъ закупленъ нами въ Барнаульскомъ и Бійскомъ округахъ и въ Семипалатинской области, мы обязуемся доставить къ пристанямъ на р. р. Иртышъ и Оби и погрузить на баржи по указанію комиссіи. Остальной-же хлѣбъ, купленный въ округахъ Тобольской губерніи, какъ для обмѣненія полей, такъ и на продовольствіе, обязуемся по мѣрѣ закупки его доставить въ тѣ волости Ялуторовскаго округа, куда указано будетъ комиссіей; причемъ приемка его въ мѣстахъ доставки, должна производиться нашимъ довѣреннымъ въ присутствіи образованнаго при волостномъ правленіи комитета. По сдачѣ хлѣба въ амбары, довѣренный долженъ на сданное количество получить отъ комитета квитанцію въ приемѣ хлѣба, а копія должна отсылаться волостнымъ правленіемъ продовольственной комиссіи“. Будетъ ли этотъ пресловутый комитетъ въ своемъ составѣ заключать, кромѣ вѣроятныхъ его членовъ волостнаго писаря и старшины, также одного или двухъ изъ членовъ комиссіи или нѣтъ? Если да, то почему же этого не сказано? А если нѣтъ, то контроль получится очень удобный и очень легкій: получай квитанцію да и подшивай ихъ „къ дѣлу о продовольствіи“—на что промѣ! Переходи къ вопросу о вознагражденіи за труды, приведу 6 пунктъ условія: „всѣ расходы по покускѣ хлѣба какъ то: на перевозъ денегъ, получаемыхъ отъ комиссіи“ (трудъ не изъ малыхъ!), на покупку хлѣба, на развѣзды съ цѣлью покупки его, на телеграммы для сношеній по покускѣ хлѣба, на комиссіонерскія книги и другіе этимъ подобныя(?) расходы, мы принимаемъ на себя“. А затѣмъ и пунктъ 10-й: „въ возмѣщеніе всѣхъ, сдѣланныхъ нами по покускѣ хлѣба, расходовъ, указанныхъ въ п. 6 этого условія, комиссія обязуется выдать намъ по 4 коп. съ cadaго, купленнаго нами пуда хлѣба“. Вотъ такъ „легонькое на чаекъ“! Ни много, ни мало 24000 рублей! Въ корреспонденціи, помѣщенной въ № 36 „Екат. Нед.“ есть указаніе, что комиссіей у купца К., въ Семипалатинскѣ уже закуплено 100000 пуд. Почему же ча-

сти комиссії не побезпокоиться и не съѣздить самой, да прикупить, быть можетъ, у того же К. еще двѣсти или триста тысячъ пудовъ? Вѣдь хлѣбъ изъ Бйскаго и Барнаульскаго округовъ, раньше купленнаго въ Семипалатинскѣ все равно прійти не можетъ, а между тѣмъ комиссія избѣжала бы комиссіонерскихъ расходовъ, лежащихъ тяжелымъ бременемъ на голодающее населеніе. Какъ хотите, а 24000 рублей сумма солидная и на нее не то что въ Семипалатинскѣ, а пожалуй, подобно маркизу Корневиллю, „три раза вокругъ свѣта“ комиссія могла бы объѣхать и даже съ несомнѣннымъ шикомъ. А еще проще было-бы взять у того же купца К. въ Ялutorовскѣ пробу, сторговаться, да и съѣздить кому-либо изъ членовъ комиссії въ Семипалатинскѣ. Во всякомъ случаѣ сократить сумму въ 24000 р., хотя бы на половину было-бы легко, если бы комиссія потрудились опубликовать о своемъ желаніи имѣть комиссіонеровъ по возможно низкой цѣнѣ, тѣмъ болѣе, что купцы Колосовъ и Колмаковъ, какъ слышно, не прочь были взять комиссіонерство на себя и при томъ по 2 к. съ пуда. Но комиссія почему-то никакой публикаціи не сдѣлала, а взяла прямо, да и возложила на доно... своего довѣрія Сутягина и К°.

Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы комиссія доставила въ редакцію одной изъ мѣстныхъ газетъ копию съ условія, о которомъ идетъ рѣчь, такъ какъ дѣло народнаго продовольствія настолько важно, что несомнѣнно заслуживаетъ всесторонняго обсужденія въ печати. Кромѣ того изъ держанія условія подъ спудомъ для комиссії, ничего путнаго не выйдетъ, исключая различныхъ неблагоприятныхъ толковъ, которые въ концѣ концовъ могутъ лишь повредить дѣлу. Интересно было бы сообщеніе условія въ печати и потому, что могло-бы быть сравненіе съ порядкомъ веденія этого дѣла въ округахъ Курганскомъ и Ишимскомъ.

Тобольскъ. (Покушеніе къ побѣгу арестанта. Цѣны на хлѣбъ. Погода). Недѣли двѣ тому назадъ здѣсь случилось такого рода происшествіе. Двое конвойныхъ вели, около 10 часовъ утра, изъ тюремнаго замка въ судъ трехъ арестантовъ. Около собора одинъ изъ арестантовъ вдругъ побѣжалъ, причемъ конвойный, выстрѣливъ въ него, ранилъ его въ ногу. Хотя рана была довольно тяжелая (пуля, пробивъ тазовую кость, вышла въ паховой области), арестантъ все-таки продолжалъ бѣжать и даже успѣлъ на бѣгу снять для удобства брюки. Попавшійся ему навстрѣчу сторожъ архіерейскаго двора ударилъ его доской по головѣ и, когда тотъ упалъ, схватилъ его. Теперь арестантъ лежитъ въ тюремной больницѣ.

Цѣны на хлѣбъ здѣсь съ каждымъ днемъ возрастаютъ все болѣе и болѣе: въ настоящее время цѣна ржаной муки уже дошла до 1 р. 20 к. за пудъ и, какъ видно, намѣрена повыситься еще болѣе. Нѣкоторые хлѣботорговцы совсѣмъ приостановили продажу своей муки, надѣясь, что цѣна подымется еще болѣе и, такимъ образомъ, дастъ имъ возможность получить гораздо большій барышъ.

Паузки „съ низу“ уже начинаютъ приходить. Недавно пришли баржи купца Бронникова. Оказывается, что уловъ рыбы въ нынѣшнемъ году превосходный: не хватало даже соли, чтобы засолить всю пойманную рыбу. У большей части рыбаковъ все количество пойманной рыбы не вошло въ паузки и часть ея принуждены были оставить на мѣстѣ.

Погода стоитъ преотвратительная: не успѣетъ перестать дождь, какъ уже идетъ снѣгъ.

Агрономическая эпопея.

Много было поломано копій на полѣ пермскаго агрономическаго института. Сражались тутъ всевозможные люди и по всевозможнымъ причинамъ. Одни, какъ напримѣръ, г. Абрамовъ изъ „Недѣли“ и г. Песковский изъ „Русской Мысли“ воспѣли хвалебные гимны институту больше для красиваго словца, для котораго, какъ говорится, не жалѣютъ ни

матери, ни отца; напротивъ, для другихъ, вродѣ профессора Линдемана изъ „Русскаго Вѣстника“, институтъ послужилъ импульсомъ для изліянія, годами надо полагать накопленныхъ, ругательствъ, и они, къ чести ихъ будь сказано, вырагались не только всякими словами, но и многими другими. Третьи—г. Яковенко изъ „Сѣвернаго Вѣстника“—должно быть, желая быть безпристрастными, какъ-то растерянно улыбулись, да до того неразборчиво, что такъ и осталось тайной: ироническая была эта улыбка, или ея хотѣли увѣрить, что съ одной стороны... да съ другой стороны... слѣдуетъ скорѣе согласиться съ гг. Песковскимъ и Абрамовымъ, чѣмъ съ г. Линдеманомъ. Четвертые... къ четвертымъ нужно причислить безымянныхъ авторовъ въ большихъ и малыхъ, ежедневныхъ и по нѣскольку разъ въ недѣлю выходящихъ, газетахъ. Оріентироваться въ этихъ послѣднихъ уже нѣтъ никакой возможности. И если справедливо, что „гласъ народа, гласъ Божій“, то придется воскликнуть, что дѣйствительно „пути Господни не исповѣдимы!“ Да, много шумѣли по поводу агрономическаго института и шумѣли такъ, что желающему познакомиться съ пермскими агрономами по этой литературѣ нѣтъ нисколько возможности вывести какое-либо заключеніе. Прочитаетъ одну статью—хвалятъ; другую—ругаютъ; въ третьей статьѣ—что-то такое руками размахиваютъ, бормотаніе какое-то слышится, а разобрать, что сей сонъ значитъ—„убей Бога“—не разберешь.

Подобныя явленія въ нашей публицистическо-экономической литературѣ, къ великому прискорбію, настолько заурядны, что въ большинствѣ случаевъ много, много времени пройдетъ, пока читатель получитъ болѣе или менѣе правильное представленіе—и то, быть можетъ, по другимъ источникамъ—о настоящемъ положеніи дѣла, по поводу котораго шумѣли „народные витѣи“. Подобнаго рода ненормальность въ данномъ случаѣ, однако, отнюдь не должна казаться чѣмъ-либо удивительнымъ. Напротивъ, слѣдовало-бы болѣе удивляться, если-бы люди, вродѣ господъ Абрамова и Линдемана, отнеслись къ дѣлу съ подобающею серьезностью и, болѣе или менѣе хорошо познакомясь съ нимъ, высказали-бы относительно его вполне безпристрастныя мнѣнія. Но нѣтъ, наше время, не время широкихъ задачъ—какъ говорятъ сотрудники „Недѣли“,—наше время только время... широкихъ обобщеній,—добавимъ мы по ихъ адресу. Исходя изъ принципа „тягъ да ляпъ—вышелъ корабль“, гг. Абрамовы-Линдеманы не стараются ближе познакомиться съ предметомъ, о которомъ они трактуютъ собираются, имъ-бы лишь только „надмекнуть“ въ чемъ дѣло, а ужъ раздѣлать на всѣ корки въ лучшую или худшую сторону у нихъ пороку хватить. Задавшись извѣстной мыслью, наши своего рода снотолкователи стараются и факты подбирать соответственные своей „извѣстной мысли“, гдѣ-же настоящихъ фактовъ не хватаетъ—пробѣлы заполняютъ свѣдѣніями домашняго приготовленія. И все это дѣлается для того, чтобы доказать то, что требуется толкователю. Въ данномъ случаѣ рядъ предложеній сельско-хозяйственнаго совѣта агрономическимъ смотрителямъ *) г. Абрамовъ принялъ за фактъ совершившійся, между тѣмъ, очень многіе совѣты не только не были приведены въ исполненіе, но даже и не могли быть исполнены. Затѣмъ потребовалось еще раздуть и обобщить нѣсколько единичныхъ фактовъ, обильно разбавить все сіе красивыми словами, и въ результатѣ, пермскій агрономическій институтъ вознесенъ до небесъ. Другой снотолкователь, г. Линдеманъ, чтобы доказать, что институтъ ничто иное какъ шарлатанская выдумка, пользовался исключительно, отрицательными данными и въ этомъ направленіи дошелъ до того, что не пренебрегалъ даже опечатками въ разныхъ документальныхъ данныхъ, изъ которыхъ онъ яко-бы почерпнулъ фактическій матеріалъ. Само собою разумѣется, что только предвзятостью мысли можно объяснить съ одной стороны грубую похвалу, а съ другой—сугубо грубое порицаніе. Здѣсь не мѣшаетъ обратить вниманіе еще на тотъ знаменательный фактъ, что

*) Г. Абрамовъ пользовался для своей статьи („Недѣля“ 1888 г.) главнымъ образомъ протоколами сельско-хозяйственнаго совѣта. *Авт.*

хвалить человѣкъ, имѣющій возможность трактовать объ институтѣ только съ высоты птичьяго полета, тогда какъ порицаетъ специалистъ да еще энтомологъ. Миѣ кажется, слѣдовало-бы какъ разъ наоборотъ. Профессоръ Линдеманъ долженъ-бы счесть своею нравственною обязанностью съ полною безпристрастностью отнестись къ институту и, указавъ на существующіе, по его мнѣнію, недостатки, найти исходъ къ ихъ исправленію. Выругаться-же можетъ и простой—безъ профессорскаго званія—человѣкъ.

Что идея института сама по себѣ прекрасна, объ этомъ едва-ли кто будетъ спорить и слѣдовательно, въ этомъ случаѣ нужно сказать сердечное спасибо Н. А. Соковнину, какъ автору этой идеи. Но г. Соковнинъ—выдающійся инициаторъ—организаторъ плохой, поэтому въ организаціи и дальнѣйшемъ руководствѣ институтомъ, единственною заслугою его слѣдуетъ считать развѣ только то, что онъ познаникомилъ со своей идеей всю Россію и тѣмъ далъ возможность обсуждать этотъ вопросъ рѣшительно всѣмъ, такъ или иначе заинтересованнымъ земледѣльской экономикой. Положимъ, ознакомленіе это смахивало на довольно смѣлую рекламу, слѣдствіемъ которой, можетъ быть, и явились статьи вышеупомянутыхъ авторовъ, но это—другая сторона. Г. Соковнинъ, навѣрное, не подозревалъ, что наши „мудрецы“ будутъ дѣйствовать вопреки извѣстному, въ данномъ случаѣ нѣсколько иносказательно, выраженію Сенеки: *primum esset, tum philosophari*.

Миѣ, крестьянину Пермской губ., сильно заинтересовавшемуся агрономической организаціей и слѣдившему за ея дѣятельностью со дня открытія, не разъ приходилось быть на сѣздахъ смотрителей, съ цѣлью болѣе близкаго ознакомленія съ работами института. и, слѣдовательно, болѣе или менѣе коротко и ясно пришлось познакомиться и съ современными „апостолами“, какъ неоднократно называлъ г. Соковнинъ бывшихъ своихъ воспитанниковъ. Особенно памятенъ миѣ сѣздъ 1888 г., во время котораго обсуждался вопросъ о томъ: при помощи какихъ средствъ избѣгнуться отъ непрощенныхъ панегиристовъ à la Абрамовъ и К°. Всѣ соглашались съ тѣмъ, что необходимо, по имѣющимся документамъ, составить общій обзоръ дѣятельности института со дня его открытія, но такъ какъ на трудъ этотъ потребовалось бы много времени, то во 1-хъ, никто изъ участниковъ сѣзда не взялъ на себя этой работы, а во 2-хъ, сѣзду хотѣлось такъ или иначе отвѣтить немедленно. На предложеніе сѣзда, нашедшаго единственный исходъ—составить коротенькую отповѣдь, которая носила-бы общій характеръ,—откликнулись членъ сельско-хозяйственнаго совѣта г. Барсуковъ и агрономъ губернскаго земства г. Владимірскій, стоящій теперь во главѣ института. Но эти два проекта отповѣди существенно разнились между собою. Г. Барсуковъ говорилъ ужъ слишкомъ „вообще“ и вслѣдствіе этого проектъ страдалъ нѣкоторою неопредѣленностью. За то г. Владимірскій, прослужившій агрономомъ пермскаго земства „безъ году недѣлю“, какъ выразилась о немъ „Недѣля“, считая себя крайне компетентнымъ въ этомъ вопросѣ, предложилъ такого сорта проектъ, что изъ него большинство читающей публики должно было вывести такое заключеніе, что просуществовавшій нѣсколько лѣтъ институтъ и помянуть нечѣмъ. Не смотря на это г. Владимірскій имѣлъ своихъ, хотя и единичныхъ, сторонниковъ. Большинство-же высказалось за проектъ г. Барсукова. Что и у г. Владимірскаго нашлись сторонники въ этомъ отношеніи изъ числа агрономическихъ смотрителей—это фактъ въ высшей степени знаменательный. Правда, согласившіеся съ нимъ исключительно принадлежали къ тѣмъ, о продолжительности службы коихъ можно также было сказать, что они служили ровно безъ году недѣлю, но невѣріе въ продуктивность работы своихъ болѣе старшихъ по службѣ товарищей—это, какъ хотите, явленіе любопытное. Ничего-бы не было удивительнаго, если-бы меньшая партія говорила только о себѣ: ну, что-жъ, въ самомъ дѣлѣ, страннаго въ томъ, что поступившіе нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, не успѣли еще пальцемъ о палецъ ударить,—но когда рѣчь

идеть вообще о дѣятельности и за цѣлые года, тогда „будемъ посмотрѣть“, что все это значить. Это разногласіе и дало миѣ поводъ посвятить институту настоящую замѣтку и дать болѣе или менѣе вѣрное освѣщеніе настоящему положенію дѣла. А что замѣтка, вызванная фактомъ, имѣвшимъ мѣсто еще въ 1888 г., пишется только теперь, такъ это потому, что миѣ хотѣлось еще ближе познакомиться съ дѣятельностью агрономическихъ смотрителей и тѣмъ провѣрить еще разъ слѣданныя наблюденія и выводы. Если-же что-либо въ моемъ изложеніи окажется невѣрнымъ, не правдоподобнымъ, то вѣдь въ Пермской губ. имѣются 12 агрономическихъ смотрителей и 13-й агрономъ, слѣдовательно, есть кому вопіять о несправедливости, есть кому исправить неумышленно допущенныя мною погрѣшности.

Всякій рассказъ начинается съ начала, послѣдую и я развѣ установившемуся правилу.

(Продолженіе будетъ).

По Россіи.

— На будущій 1892 годъ морское министерство представило смѣту въ 49.890,272 р. Смѣта эта превосходитъ смѣту 1891 года болѣе чѣмъ на 5½ миллионъ рублей, вслѣдствіе усиленія судостроенія. Въ настоящее время смѣта на 1892 годъ находится въ разсмотрѣніи Государственнаго контроля.

— Проектъ учрежденія департамента заготовленія продуктовъ и предметовъ для нуждъ арміи и флота вносится на разсмотрѣніе совѣтовъ морскаго и военнаго министерствъ.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ выработало правила надзора за торговлей скотомъ и лошадьми на ярмаркахъ.

— Усилено производствѣ лѣсныхъ операцій въ казенныхъ дачахъ для поддержки населенія.

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія разъяснено на дняхъ, что педагогическіе совѣты женскихъ гимназій и прогимназій, примѣнительно къ новымъ правиламъ для мужскихъ гимназій, могутъ удостоивать перевода, безъ испытанія, въ высшій классъ, тѣхъ ученицъ, которыя, имѣя въ годовой отмѣткѣ по каждому предмету не менѣе 3-хъ и не менѣе 4-хъ по Закону Божию и русскому языку, не могли явиться на испытаніе по причинамъ, признаннымъ педагогическимъ совѣтомъ вполне удовлетворительными.

— На предстоящемъ второмъ сѣздѣ русскихъ профессионалистовъ будетъ обсуждаться вопросъ о мѣрахъ къ осуществленію возникшаго еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ постоянной комиссіи по техническому образованію предположенія объ учрежденіи политехнической школы, проектъ устройства которой былъ выработанъ особою комиссіей.

— Въ настоящее время вырабатывается министерствомъ народнаго просвѣщенія уставъ и штатъ для учреждающейся въ г. Ташкентѣ физической обсерваторіи.

— По почину нѣсколькихъ членовъ постоянной комиссіи по техническому образованію, при русскомъ техническомъ Обществѣ предполагается учрежденіе печатнаго отдѣла, въ задачу котораго войдетъ содѣйствіе развитію и усовершенствованію у насъ различныхъ отраслей типографскаго искусства. При отдѣлѣ этомъ имѣется въ виду учредить бюро для справокъ по различнымъ вопросамъ печатнаго дѣла, а также бібліотеку относящихся до него русскихъ и иностранныхъ сочиненій. Вопросъ объ организаціи отдѣла долженъ послужить предметомъ обсужденія совѣта русскаго технического Общества.

— Вслѣдствіе представленія министра народнаго просвѣщенія послѣдовало разрѣшеніе на отпускъ необходимыхъ суммъ, для устройства въ Константинополѣ русскаго института, для этнографическаго и археологическаго изученія Востока. Мы слышали, что устройство института будетъ поручено Императорскому московскому археологическому обществу.

— 21 сентября соотоялось первое засѣданіе членовъ совѣта Императорскаго института экспериментальной меди-

чины подъ предсѣдательствомъ попечителя института Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго. Съ организаціей совѣта институтъ приступаетъ къ систематизированнымъ научнымъ занятіямъ. Тѣмъ не менѣе до настоящаго времени изъ стѣнъ юнаго института вышло уже нѣсколько выдающихся научныхъ изслѣдованій, каковы: трудъ доктора Глинскаго, въ фізіологической лабораторіи профессора Павлова, объ условіяхъ отдѣленія клиническаго сока; доктора Масены: о дѣйствиіи туберкулина на нормальный животный организмъ. Въ настоящее время лабораторіи профессора Павлова занята опредѣленіемъ функцій печени путемъ ея удаленія изъ организма. Въ лабораторіи магистра Гельмана закончена работа по изслѣдованію діагностическаго значенія вытяжки изъ палочекъ сапа, такъ называем. mallein'омъ, причемъ условія полученія mallein'a оказались аналогичны условіямъ полученія туберкулина.

— 11 сентября высочайше утверждено „положеніе о театрально-литературномъ комитетѣ“, въ двухъ отдѣленіяхъ — петербургскомъ и московскомъ. Членами комитета назначены слѣдующія лица: въ Петербургѣ: Д. В. Григоровичъ, А. А. Потѣхинъ, П. И. Вейнбергъ, и П. П. Гнѣдичъ; въ Москвѣ: Н. С. Тихонравовъ, Н. И. Стороженко, А. Н. Веселовскій и В. И. Немировичъ-Данченко.

— Въ предстоящемъ с.-петербургскомъ губернскомъ земскомъ собраніи будетъ обсуждаться вопросъ о преобразованіи крестьянскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ съ цѣлью устраненія присущихъ имъ недостатковъ, вслѣдствіе которыхъ они не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ въ дѣлѣ улучшенія благосостоянія крестьянъ.

— Въ Петербургѣ вздорожалъ хлѣбъ.

— При министерствѣ путей сообщенія будетъ открыто, какъ постоянное учрежденіе, „совѣщаніе правительственныхъ директоровъ желѣзнодорожныхъ Обществъ“.

— Бывшій директоръ петровско-разумовской академіи въ Москвѣ и профессоръ офтальмологіи въ военно-медицинской академіи Э. А. Юнге открылъ въ своемъ имѣніи „Коръ-Тибель“, въ 18 верстахъ отъ Θεодосіи, санитарно-глазную лечебницу.

— На разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта внесенъ окончательно составленный проектъ преобразованія церковныхъ и общественныхъ повинностей въ Прибалтійскомъ краѣ.

— Канцелярією финляндскаго генералъ-губернатора, выработанный, по его порученію, какъ сообщаютъ „Москов. Вѣд.“, проектъ закона о преобразованіи финляндскаго сената. Вопросъ объ этомъ возбужденъ еще въ прошломъ году по Высочайшему повеленію. Проектъ имѣетъ въ виду расширеніе власти финляндскаго генералъ-губернатора, который, по нынѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ, почти ничего не можетъ дѣлать безъ сената.

— Внесенное въ государственный Совѣтъ новое положеніе о правахъ питейныхъ присутствій, по словамъ „Гражданина“, дополнено теперь правиломъ, по которому присутствіямъ представляется право не допускать къ открытію всякаго рода заведеній съ раздробительною продажей крѣпкихъ напитковъ въ мѣстностяхъ, гдѣ населенію въ числѣ не менѣе половины наличныхъ выдана ссуда на обѣмненіе полей и предвидится потребность въ выдачѣ ссудъ на продовольствіе.

— Въ казанскомъ соборѣ выставленъ доставленный преосв. Варсонофіемъ образецъ хлѣба, которымъ теперь питается населеніе симбирской губерніи. Небольшой каравай хлѣба испеченъ изъ лебеды. Каравай совершенно чернаго, землистаго цвѣта и похожъ скорѣе на брусъ изъ песку, чѣмъ на печенье изъ съѣдобныхъ примѣсей. Хлѣбъ изъ лебеды, извѣстный у нашихъ крестьянъ подъ названіемъ „пушного“ (отъ слова пухнуть), очень быстро плѣсневѣетъ и сохнетъ, приобретая совершенно невозможный видъ. Не даромъ въ ботаникѣ и фармакологіи сѣмена лебеды, даже садовой, относятся къ ядовитымъ средствамъ. Полевая же и огородная лебеда (лобода, лободица, сеledникъ) считается очень вреднымъ и малопитательнымъ веществомъ.

— По словамъ „Эстл. Губ. Вѣдом.“, волостные сходы 274 волостей Эстляндской губерніи постановили отпустить ржи, заимообразно, изъ своихъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, на надобности населенія внутреннихъ губерній Имперіи, 16,329 четвертей.

— Члены Спб. Русскаго Купеческаго Собранія (клуба), въ чрезвычайномъ общемъ собраніи 21 сентября единогласно постановили: принести изъ суммъ собранія 3,000 р. на нужды бѣднѣйшаго населенія, пострадавшаго отъ неурожая.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что менониты Таврической губ. пожертвовали голодающимъ большую сумму.

— Кружокъ дамъ благотворительницъ рѣшилъ въ теченіе всей зимы собираться по вторникамъ, для совмѣстныхъ рукодѣльныхъ работъ. Эти работы будутъ продаваться и вся вырученная за нихъ сумма поступитъ въ пользу голодающихъ. Первое такое собраніе состоится на будущей недѣлѣ.

— Епархіальное начальство подольской епархіи строжайше предписало мѣстному духовенству ни подъ какимъ предлогомъ не допускать на будущее время отдачу въ починку евреямъ богослужебныхъ священныхъ сосудовъ, ризницы и вообще вещей церковной утвари, съ предупрежденіемъ, что виновные въ нарушеніи этого распоряженія будутъ строго преслѣдоваться.

— Въ московскую духовную академію принято вновь 56 студентовъ; изъ нихъ одинъ оконч. курсъ Константиновскаго межевого института, трое оконч. курсъ классич. гимназій (изъ нихъ одинъ уже принялъ монашество) и одинъ изъ іерусалимской патриаршей школы сирійскій арабъ Хабибъ-Ханіи. Въ числѣ принятыхъ—двое евреевъ, принявшихъ христіанство.

— Литературное право изданія сочиненій Гончарова принадлежитъ фирмѣ Глазунова. Душеприкащиками покойнаго состоятъ: сенаторъ Кони и М. М. Стасюлевичъ. Говорятъ, что письменный столъ свой И. А. завѣщалъ литературному фонду. Петербургская публичная библіотека получаетъ въ даръ отъ покойнаго серебряную чернильницу, подареную ему покойнымъ Государемъ Императоромъ.

— На электрической выставкѣ между серьезными и научными экспонатами будутъ выставлены также нѣсколько электрическихъ роялей, предназначенныхъ для увеселенія публики. Кромѣ того, комитетъ, съ цѣлью разнообразить сухость серьезныхъ экспонатовъ, нашелъ возможнымъ допустить на выставку одного иностраннаго экспонента, который выставитъ электрическіе приборы для выдергиванія зубовъ, вышиванія, рѣзбы по стеклу, быстрого приготовленія браслетовъ, завиванія конскихъ волосъ и т. п. Къ открытію выставки предполагается устроить фотографическій павильонъ, въ которомъ съемка и печатаніе будутъ производиться при электрическомъ свѣтѣ.

— Въ Костромѣ арестованъ именующій себя издателемъ-редакторомъ несуществующаго торгово-промышленнаго указателя, Сѣдовъ, собиравшій плату за объявленія торговыхъ фирмъ.

За-границей.

(По газетнымъ извѣстіямъ)

Австро-Венгрія. Взрывъ, повредившій желѣзнодорожную мостъ у станціи „Розенталь“, близъ Рейхенберга, какъ теперь все болѣе выясняется, былъ лишь преступной выходкой, направленной не противъ особы императора, а противъ города Рейхенберга. Преступникъ, по всей вѣроятности, хотѣлъ воспрепятствовать пріѣзду императора въ этотъ городъ. Такъ смотря на дѣло всѣ австрійскія газеты. Официальная комиссія, прибывшая 19-го сентября на мѣсто происшествія, констатировала, что по всѣмъ видимостямъ здѣсь именно только преступная выходка, направленная къ тому, чтобы нарушить торжественное настроеніе г. Рейхенберга. О покушеніи на особу монарха уже потому не можетъ быть и рѣчи, что преступленіе со-

вершено было почти за десять часовъ до всѣмъ извѣстнаго времени, когда императорскій поѣздъ долженъ былъ проѣзжать по мосту. Предположеніе, что взрывъ произошелъ слишкомъ рано быть можетъ противъ воли преступника, неосновательно потому, что найдены были еще горѣвшій запальный фитиль. Это доказываетъ, что разряженіе было умышленно сдѣлано лицомъ, положившимъ бомбы въ водоотводную трубу желѣзнодорожной насыпи. Такимъ образомъ здѣсь было только покушеніе на насильственное нарушеніе сообщенія, которое въ случаѣ удачи помѣшало бы пріѣзду императора въ Рейхенбергъ. Когда императору 19-го сентября утромъ, передъ отъѣздомъ изъ Праги, доложили о происшествіи, то онъ сейчасъ же объявилъ, что поѣдетъ во что бы то ни стало и что онъ въ случаѣ необходимости пройдетъ часть пути пѣшкомъ. Въ этомъ однако не оказалось необходимости, такъ какъ поврежденіи моста успѣли поправить до прибытія императорскаго поѣзда. Во время пребыванія въ Рейхенбергѣ императоръ совершенно игнорировалъ происшествіе, не проронивъ о немъ ни единого слова. Францъ-Иосифъ былъ все время въ веселомъ настроеніи. Происшествіе это усилило воодушевленіе по случаю путешествія императора не только въ Рейхенбергѣ, но и во всей имперіи. Населеніе Вѣны приготовило императору при его возвращеніи въ столицу блестящій пріемъ.

Англія. Берлинскій корреспондентъ „Times“ сообщаетъ, что въ Англіи надѣются, что китайское правительство выразитъ протестъ противъ поведенія Россіи относительно Памира, такъ какъ русскіе намѣреваются ни болѣе, ни менѣе, какъ пріобрѣсти тамъ нѣсколько новыхъ стратегическихъ пунктовъ, которые хотя и уступлены были Россіи Якубъ-Ханомъ кашгарскимъ въ силу договора его съ ген. Куропаткинымъ, но уступка эта не была признана китайскимъ правительствомъ при заключеніи послѣдняго русско-китайскаго трактата, подписаннаго въ Петербургѣ.

Италія. Французскими паломниками въ Римѣ произведена была демонстрація въ пользу восстановленія свѣтской власти папы. Римское населеніе, крайне возмущенное подобнымъ нарушеніемъ международныхъ приличій и злоупотребленіемъ гостепріимствомъ, произвело нѣчто вродѣ избіенія паломниковъ, причемъ, какъ водится, пострадали старики, женщины и дѣти.

Швейцарія. Засѣдавшій въ Бернѣ съ 16-го сентября швейцарскій конгрессъ для борьбы съ безнравственной литературой закончилъ 18-го сентября свои занятія, принявъ между прочимъ слѣдующія рѣшенія. Въ виду предстоящаго созванія международнаго конгресса подготовительныя работы поручаются центральному комитету. Послѣднему поручается также назначить преміи за двѣ народныя драмы. Акты конгресса должны быть обнародованы цѣликомъ или частью и печатный отчетъ долженъ быть представленъ во всѣ редакціи газетъ. Конгрессъ благодаритъ союзный совѣтъ за оказанное участіе и проситъ его принять соотвѣтствующія мѣры противъ проникновенія безнравственной литературы въ Швейцарію. Равнымъ образомъ конгрессъ проситъ поддержки въ достиженіи своихъ цѣлей у кантональных правительствъ.

Швеція. Въ Готенбургѣ былъ открытъ 3-го сентября первый скандинавскій „вольный университетъ“. Основной капиталъ университета простирается до 1,740,000 кронъ, каковая сумма составила исключительно изъ приношеній частныхъ лицъ.

Болгарія. Въ концѣ іюля текущаго года болгарскіе эмигранты обратились къ Стамбулову съ „послѣднимъ предостереженіемъ“, въ которомъ предлагали ему изложить принципа Фердинанда, созвать народное собраніе и приступить къ избранію новаго князя. Подписавшіеся подъ „предостереженіемъ“ (Цанковъ, Груевъ, Луцкановъ, Станчевъ, Бендеревъ и Ризовъ, заявляли тогда, что обождутъ до конца августа, если же къ тому времени Стамбуловъ не исполнитъ ихъ требованія, то они обнародуютъ этотъ документъ, возлагая на Стамбулова отвѣтственность за дальнѣйшій ходъ событій. Такъ

какъ къ указанному сроку никакого отвѣта со стороны Стамбулова не послѣдовало, то Цанковъ отпечаталъ „предостереженіе“ въ значительномъ числѣ экземпляровъ и разослалъ его европейскимъ политическимъ дѣятелямъ и агентамъ.

Бельгія. На устроенномъ въ Гентѣ 15-го сентября праздникѣ печати въ пользу кассы ассоціаціи бельгійской журналистики провалилась часть трибунъ, воздвигнутыхъ для публики. Громадный помостъ, длиною около 60-ти метровъ, на которомъ помѣстилась толпа въ 3,000 человекъ, былъ устроенъ на болотистомъ участкѣ, обыкновенно служащемъ для различныхъ опытовъ. Во время третьяго програмнаго нумера трибуна, влѣдствіе движенія находившейся на ней толпы, зашаталась и почти въ тотъ же моментъ обрушилась при отчаянныхъ крикахъ столпившагося на ней народа. Строитель и одинъ изъ его рабочихъ, осматривавшіе въ это время внутреннюю часть трибуны, убиты. Значительная часть другихъ лицъ получила при паденіи болѣе или менѣе опасныя раны. По сообщенію телеграфнаго агентства „Герольда“, ранено 20 человекъ, изъ нихъ шестеро смертельно.

Журнальные замѣтки.

„Сѣверный Вѣстникъ“. Сентябрь. Новый романъ Потапенко: „Не герой“ вводитъ насъ въ литературную среду, подъ угломъ зрѣнія пріѣзжаго въ Петербургъ провинціала, который, какъ можно предполагать, и есть самый „не герой“, но, конечно, порядочный, добросовѣстный, снисходительный, наблюдательный и прочими достоинствами надѣленный человекъ. Наше время не создаетъ героевъ, а учитъ только одной способности—приспособляться, и горе тѣмъ, кто не научился или не желалъ научиться этому дарованію! Насъ поэтому нисколько не удивляетъ, что это зло коснулось и литературной среды. Г. Потапенко намѣчаетъ два типа: литератора—удачника и литератора—неудачника, Бакланова (Счастливецъ) и Ползикова (Несчастливцевъ). Эти два типа я характеризовала бы такимъ образомъ. Баклановъ—стыдливый типъ героя приспособленія. Ползиковъ—откровенный, циничный типъ того-же направленія, но въ тоже время оба они сохранили душу живую: и стыдливость Бакланова, и цинизмъ Ползикова есть ничто иное, какъ протестъ честной души, стремящейся вырваться изъ оковъ, наложенныхъ временемъ и тѣмъ, что называется жизненной софистикой. Конечно, ни Бакланову, ни Ползикову не найти выхода изъ своего двойственнаго положенія, но отрадно уже и то, что каждый изъ нихъ, отдавшись служенію маммонѣ, оставилъ въ душѣ своей незапятнанный уголокъ, гдѣ жили прежнія, сдвинныя въ архивъ за ненадобностью, юношескія упованія. Каждый изъ нихъ, понималъ, „что было много глупаго въ тѣхъ безпочвенныхъ увлеченіяхъ, въ страстномъ перебѣганіи отъ одной свѣтящейся точки къ другой, когда каждую случайно вылетѣвшую изъ какой-нибудь дымовой трубы искру принимали за солнце... Было много крика, взвинченности, театральности, но всѣмъ этимъ руководило страстное стремленіе во что-бы то ни стало найти истину, попасть на правильный путь“. Теперь у нихъ не было уже этого стремленія, тѣмъ не менѣе каждый трепетно хранилъ самое воспоминаніе о немъ, какъ святыню. Баклановъ для того, что-бы завѣщать это святое исканіе своимъ читателямъ, въ глазахъ которыхъ онъ оставался держащимъ высоко знамя; Ползиковъ для того, чтобы вѣчно бичевать и самого себя—оскотинившагося Ползикова—и тѣ общественныя условія, которыя сдѣлали его такимъ. Въ Баклановѣ было, пожалуй, больше честности—я говорю о профессиональной честности—потому что крупный выдающійся талантъ открывалъ широкую дорогу къ комфортабельной покойной жизни. Въ своихъ литературныхъ трудахъ—онъ былъ „нашъ любимый“ романистъ—Баклановъ „искренно, убѣжденно и убѣдительно“, проповѣдывалъ народническіе идеалы, воспитывалъ на нихъ молодежь и казался такимъ-же энергичнымъ защитникомъ любимой идеи, какъ при началѣ своего поприща. За то Ползиковъ обладалъ большей искренностью. Талантъ его не

отличался такой самообытностью, какъ у Бакланова, и не могъ потому облегчить ему борьбу съ препятствіями; его произведенія, которыми онъ, однако, составилъ себѣ *честное имя* въ литературѣ, не такъ-то легко обмѣнивались на звонкую мовету. И обоимъ пришлось поклониться денежному идолу. Баклановъ измѣнилъ своимъ убѣжденіямъ, такъ сказать, практически, въ теоріи, въ романахъ онъ оставался прежнимъ; грѣхъ его состоялъ лишь въ томъ, что онъ оказался *непоследовательнымъ*—вотъ то мягкое выраженіе, которое употребляется въ общежитіи въ данномъ случаѣ. Проповѣдуя простоту жизни, деревенскій трудъ, самоотреченіе ради службы народу, онъ окружилъ себя комфортомъ и жилъ единственно для себя и своей семьи. Диссонансъ между взглядами и дѣятельностью Бакланова ощущался и былъ понятенъ только для него самого и тѣхъ близкихъ людей, что имѣли доступъ къ его личной жизни—для всѣхъ остальныхъ онъ былъ безупреченъ. Немудрено, что Баклановъ стыдился своей несплѣдовательности: въ собственныхъ глазахъ онъ все-же являлся человѣкомъ, обманывающимъ самого себя и другихъ. А Ползиковъ принадлежалъ къ тѣмъ характерамъ, которые во всемъ доходятъ до крайности: если они вѣрятъ—такъ вѣрятъ вполнѣ; если имъ случается остуניתся, то они быстро идутъ по наклонной плоскости, чаще изъ самолюбія, чѣмъ по необходимости; они стараются казаться хуже, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ, потому что стыдятся раскаянія. За то Ползиковъ не станетъ оправдывать свои пороки слабостью, присущей человѣку, онъ тѣмъ безпощаднѣе къ себѣ, чѣмъ строже относился прежде къ недостаткамъ ближнихъ. Въ литературѣ честное имя Ползикова опаскужено, какъ онъ выражается, тѣмъ, что ради денегъ онъ пошелъ сотрудникомъ въ газету, гнусную по своему направленію. Пьяный Ползиковъ—трезвый онъ не сталъ-бы оправдываться.—такъ объясняетъ свое ренегатство, въ бесѣдѣ со старымъ товарищемъ: „Все васъ удивляетъ, все... А почему? Потому что вникнуть не хотите. А ты вникни... Ты вложи пальцы въ мои извы гвоздинныя. Напримѣръ, я работаю въ „Завѣтномъ Словѣ“. Газета гнусная, что и говорить. Но опять-же гдѣ я буду работать? Вѣдь я писатель, слѣдовательно—долженъ писать, и ничего другого дѣлать я не долженъ, да и не умѣю. Ну-съ, а гдѣ у насъ хорошія газеты, честныя-то гдѣ? разъ, два—да и обчелся! А хорошихъ людей много; это предрасудокъ, что ихъ мало. Всѣ щели они заняли въ хорошихъ газетахъ... Куда не повернись—хорошій человѣкъ сидитъ и хорошую статью пишетъ. Перебывался я долго, нужду терпѣлъ отчужденную... Хотя имя какое ни на есть приобрѣлъ, а все-же капитала не нажилъ. Напишешь что-нибудь дѣльное—куда отдать? Тамъ, гдѣ хотѣлъ, мѣста нѣтъ... Ну и бѣдствуешь. Маялся я, маялся, страдалъ я, думалъ и размышлялъ—да и понесъ статью въ „Завѣтное Слово“. А тамъ сейчасъ: добро пожаловать! Семь тысячъ въ годъ—пиши, что хочешь, хоть слово о полку Игоревѣ сначала сочини, лишь бы стояло внизу: Ползиковъ“. На замѣчаніе товарища, „ты значить перемѣнилъ убѣжденія“, Ползиковъ возражаетъ: „это ради прекрасныхъ глазъ горячихъ молодцовъ изъ „Завѣтнаго Слова“ я перемѣнилъ-бы убѣжденія! Убѣжденія—это моя святая святыхъ неприкосновенная“. И, дѣйствительно, онъ нашелъ временный выходъ изъ своего двусмысленнаго положенія: онъ, правда, пишетъ въ „Завѣтномъ Словѣ“ за собственною подписью, но тонъ его таковъ, что никакъ нельзя распознать его убѣжденій—а въ перспективѣ ему предстоитъ отказъ отъ работы и въ этой газетѣ, потому что за правителямъ ея нужно было только одно—показать почтенной публикѣ: вотъ они каковы, ваши честные литераторы! Дали мы ему семь тысячъ, онъ и пошелъ къ намъ! Бакланову не приходилось разрѣшать такихъ вопросовъ, какъ Ползикову: талантъ помогъ ему создать имя и славу, такъ что ему не приходилось „предлагать“ своихъ произведеній тому или другому изданію; у него ихъ „просили“, а потомъ его „издавали“, а не только печатали. Удача преслѣдовала его во всѣхъ дѣлахъ—и семья, и любимая женщина услаждали дни отдохновенія, тогда какъ Ползиковъ оказался и здѣсь

обиженнымъ судьбой: жена его сбѣжала съ эскуланомъ Киргизовымъ, ребенокъ умеръ. И такъ, читатель, въ романѣ Потапенко предъ вами два типа изъ литературной среды. Это типы грустнаго переходнаго времени, такого времени, когда убѣжденія приходится прятать въ карманы или если и пускать ихъ на свѣтъ Божій, то отнюдь не слѣдовать имъ въ своей собственной жизни. И Баклановъ, и Ползиковъ—еще лучшіе представители героевъ приспособленія. Они взяли на себя эту роль въ силу обстоятельствъ непредвидѣнныхъ, они дрожатъ за свою святую и, какъ могутъ, охраняютъ ее для будущаго. А поглядите вокругъ: вы увидите такихъ героевъ, даже на литературномъ поприщѣ,—которые гордятся своей безпринципностью, своимъ равнодушіемъ ко всему, что не касается ихъ кошелька или ихъ утробы. Чрево—ихъ Богъ, сказалъ великій пророкъ. Жалкіе Ползиковы и неудовлетворенные жизнью Баклановы—еще свѣтлыя пятна на темномъ фонѣ переходнаго времени. Г. Потапенко одновременно съ Ползиковымъ и Баклановымъ пытается показать еще третій типъ, но уже не изъ литературной среды. Ищите—и обрящете. И вотъ Потапенко извлекаетъ, именно извлекаетъ, изъ провинціи въ Петербургъ новаго „последовательнаго“ чело-вѣка. Это Рачеевъ, товарищъ Бакланова и Ползикова по университету, типъ положительный. Последній выводъ можно сдѣлать хотя-бы изъ того, что онъ избралъ для себя дѣятельность по склонности, нашелъ въ ней душевное равновѣсіе и весело, и бодро смотритъ въ жизнь. Изъ намековъ автора видно, что дѣятельность эта соотвѣтствуетъ идеямъ, проповѣдуемымъ Баклановымъ на бумагѣ, что она сосредоточивается въ деревнѣ—но и только. Пока о Рачеевѣ, которому будетъ отведено главное мѣсто въ романѣ, мы ничего не можемъ сказать опредѣленнаго, точно также, какъ о женщинахъ, фигурирующихъ въ произведеніи Потапенко, хотя онѣ обѣщаютъ быть интересными въ психологическомъ и общественномъ отношеніи. Посмотримъ что будетъ дальше.

Статья Каутскаго: „Возникновеніе брачныхъ союзовъ“ представляетъ изъ себя строго научное изслѣдованіе въ области антропологии. Признавая гетеризмъ, хищническій бракъ, экзогамію и т. п. явленія фазисами въ развитіи брачныхъ союзовъ, достаточно разъясненными такими научными авторитетами, какъ Тэйлоръ и Спенсеръ въ Англіи, Моргенъ въ Америкѣ, Бахофенъ въ Германіи, Каутскій посвящаетъ свой трудъ вопросу возникновенія этихъ явленій и последовательной смѣнѣ ихъ. По данному вопросу, особенно о первичной формѣ брачныхъ союзовъ существуетъ масса противорѣчивыхъ мнѣній, Каутскій склоняется къ тому, что первой стадіей брака былъ *гетеризмъ*; подъ этимъ именемъ авторъ разумѣетъ не тотъ родъ брака, когда мужчина имѣетъ супружескія права надъ всѣми женщинами своего племени, а болѣе или менѣе непрочныя, легко расторгимыя *моногамные* союзы. Затѣмъ моногамія повсюду вытѣсняется хищническимъ бракомъ; на ея мѣсто выступаетъ полигинія или непосредственно, или послѣ періода общности женъ; въ періодъ похищенія женъ Каутскій опредѣляетъ три стадіи: 1) общность женъ, 2) частное владѣніе женщинами, 3) частная собственность на нихъ. Последняя ступень брака имѣетъ общія черты съ бракомъ настоящаго времени. Это—принужденіе со стороны общества и постоянство брачныхъ отношеній. Хищническій бракъ далъ начало традиціи экзогаміи, т. е. вошло въ обычай жениться на женщинахъ чуждаго, а не своего племени. Мы за недостаткомъ мѣста не можемъ войти въ подробности статьи Каутскаго, а только намѣчаемъ ея планъ, показавшійся намъ оригинальнымъ и смѣлымъ. Кто заинтересуется вопросомъ, то прочтетъ и самую статью, еще, впрочемъ, неоконченную.

Н. Остроумова.

Къ изученію Пермской губерніи.

201) Мюллеръ П. А. Наблюденія надъ горизонтальнымъ напряженіемъ земного магнетизма въ Екатеринбургской об-

серваторіи за 1841—1889 г. *Съ таблицей кривыхъ.* (Приложение къ LXVII т. Зап. Импер. академіи наукъ, № 2). СПб. 1891 г. стр. 151. Ц. 1 р. 50 к.

Содержаніе этого спеціальнаго труда слѣдующее. Послѣ краткаго введенія и указаній на матеріалъ, авторъ переходитъ къ абсолютнымъ измѣреніямъ 1840—1889 г., затѣмъ идетъ подробный обзоръ варіаціонныхъ наблюденій по двунитному магнитометру и ихъ результатовъ; наконецъ слѣдуютъ главы: зрочные дни, вѣковое измѣненіе, мѣстное измѣненіе и заключеніе. Въ концѣ приложены цифровыя таблицы и очень интересная карта суточного хода горизонтальнаго напряженія.

202) „Сборникъ Пермскаго земства“ № 3 и 4 1891 г.

Въ настоящій выпускъ „Сборника“ вошли статьи: г. Сюзепа—о безопасныхъ отъ пожара сельскихъ постройкахъ изъ малоцѣнныхъ матеріаловъ, снабженная рисунками и чертежами, г. Широкина—о с. Янидорѣ, Чердынскаго уѣзда, г. Скалзубова—нѣкоторыя свѣдѣнія объ отхожихъ промыслахъ крестьянъ Красноуфимскаго уѣзда, г. Бѣлдыцкаго—О народномъ образованіи въ Чердынскомъ уѣздѣ, г. Коршунова—О производствѣ гробовъ въ д. Пожарищѣ, Бѣлянковской волости Красноуфимскаго уѣзда и извѣстная уже по содержанію читателямъ „Екатер. Недѣли“ статья г. Пятницкаго—Объ улучшенномъ способѣ углежженія на Уралѣ.

Изъ всѣхъ этихъ статей особенно обстоятельностью отличается статья г. Сюзепа: это цѣлая монографія по вопросу о несгораемыхъ постройкахъ, хотя преимущественно историческаго, такъ сказать, содержанія; двѣ слѣдующія статьи представляютъ изъ себя экскурсіи въ область статистики и экономики. Статьи же гг. Бѣлдыцкаго и Коршунова особеннаго интереса не представляютъ, а статья г. Пятницкаго касается чисто практическаго вопроса—какъ экономнѣе пользоваться древесиной для полученія угля, а потому должна обратитъ на себя вниманіе лицъ, заведывающихъ лѣсохозяйствами.

203) *Исаевъ А. А.* Отъ Урала до Томска. („Вѣст. Евр.“ № 9, 1891 г.).

Странное впечатлѣніе производятъ всѣ журнальныя и газетныя статьи г. Исаева; кажется, что какъ профессоръ, да еще специалистъ политической экономіи и статистики, авторъ могъ бы хорошо обосновывать главные ихъ мысли, въ большинствѣ очень симпатичныя, и неотразимо дѣйствовать на читателя. Въ дѣйствительности же получается нѣчто противоположное: большинство статей проф. Исаева, особенно о результатахъ его поѣздокъ, оставляютъ впечатлѣніе той же легковѣсности, съ какою пишутъ разныя „дорожныя замѣтки“, отъ нечего дѣлать, господа туристы. Читаешь подобныя произведенія и убѣждаешься, что авторы не только не даютъ въ нихъ что либо отъ своихъ научныхъ знаній и проницательности развитою челоуѣка, а еще неправильно сообщаютъ и о томъ, что видятъ и слышатъ, хотя для этого вовсе не нужно ни особаго развитія, ни спеціальныхъ знаній, а необходимо лишь безпристрастное отношеніе къ фактамъ и небольшое умѣнье владѣть перомъ.

Такое же впечатлѣніе произвела на насъ статья: отъ Урала до Томска, а вѣдь она еще посвящена весьма симпатичному вопросу—выясненію экономическихъ условий, при которыхъ совершаютъ свое переселеніе въ Сибирь десятки тысячъ челоуѣкъ, хотя авторъ дѣлаетъ въ ней экскурсіи и въ область описанія всего видѣннаго на пути и въ Томскѣ.

Жаль, право, что наши писатели и ученые, отъ которыхъ читатели вправѣ ожидать многого, часто предлагаютъ послѣднимъ разныя пустячки, а журналы и газеты, гоняясь за „именами“, печатаютъ таковыя.

И. О.

Письмо къ редактору.

М. Г., г. Редактору!

Позвольте мнѣ сдѣлать небольшую поправку къ корреспонденціи изъ Усоля, напечатанной въ 37 № „Екат. Нед.“ о школьныхъ дѣлахъ.

Инициативу учрежденія въ Усольѣ женскаго двухкласснаго училища корреспондентъ приписываетъ *управляющимъ мѣстными владѣльческими соляными промыслами*. Но это совершенно неправда. Своимъ возникновеніемъ усольское женское училище обязано кружку *мѣстныхъ жителей* (преимущественно изъ крестьянъ Усольской волости), которые собственно и возбуждали мысль объ открытіи училища и хлопотали и у владѣльцевъ, и у земства, прося о пособіи. Главнымъ-же образомъ въ этомъ дѣлѣ потрудились крестьяне Михайло Васильевичъ *Якимовъ* и Сергѣй Григорьевичъ *Десятовъ*, а больше всего послѣдній, который нѣсколько разъ на свой счетъ ѣздилъ въ гор. Соликамскъ, въ земскую управу и земское собраніе, и этимъ достигъ того, что земство приняло участіе въ расходахъ по содержанію училища, ассигновавъ 200 руб. единовременно и 300 руб. ежегодно. Въ заслугу управляющимъ промыслами можно только развѣ поставить то, что они, по ходатайствамъ инициаторовъ дѣла о пособіи училищу, дали владѣльцамъ свои мнѣнія въ благопріятномъ смыслѣ. Если крестьяне Усольской волости не приняли расходовъ на свой счетъ, то потому что у нихъ были тогда большіе расходы по содержанію 2-хласснаго мужскаго училища, открытаго въ 1872 г. по инициативѣ также небольшого кружка мѣстныхъ крестьянъ съ С. Г. Десятовымъ во главѣ.

Позволяю себѣ слѣлать еще слѣдующее замѣчаніе.

Корреспондентъ дѣлаетъ совершенно справедливый и заслуженный упрекъ соликамскому земству за сокращеніе расходовъ по народному образованію. Но вѣдь нужно имѣть въ виду, что значительная часть гласныхъ—представители владѣльцевъ и въ томъ числѣ тѣ самые управляющіе, которыхъ корреспондентъ выставилъ ревнителями просвѣщенія. Если они дѣйствительно „ревнители просвѣщенія“, то почему же они не протестовали на земскихъ собраніяхъ противъ сокращенія расходовъ. Думаю, однако, что это сокращеніе расходовъ, а также и принятіе расходовъ по содержанію усольскаго женскаго училища на счетъ земства, а не владѣльцевъ, и обязаны своимъ возникновеніемъ именно представителямъ владѣльцевъ, ибо, насколько мнѣ извѣстно, гласные изъ другихъ представителей—не сторонники сокращенія такихъ расходовъ (какъ по народному образованію), которые на самомъ дѣлѣ требуютъ увеличенія.

Примите увѣреніе и проч. *Григ. Десятовъ.*

Мелочи вседневной жизни.

Скоропалительность русскаго челоуѣка. Образецъ крестьянскаго „скараго“ суда. Средневѣковыя времена. Примѣръ достойный подражанія.

Старая, до полусмерти заѣзжанная истина, что „авось, небось, да какъ нибудь“ суть тѣ легендарныя три кита, на которыхъ зиждется жизнь русскаго мужика, но независимо отъ этихъ китовъ русскій челоуѣкъ вообще обладаетъ замѣчательнымъ талантомъ все дѣлать скоропалительно, такъ сказать, „съ одного почерка“.

Взгляните, на примѣръ, на мастерового нѣмца и мастерового русскаго. Въ то время когда первый пригоняетъ одну часть своего издѣлія къ другой помощію наугольника, циркуля и т. п. русскій подвесетъ эту же часть издѣлія къ правому глазу, прищуритъ лѣвый, тряхнетъ волосами, силкнетъ въ сторону, помажетъ клейкомъ и готово.

Правда, у нѣмца выйдетъ вещь правильно сдѣланная, а у русскаго на вонъ тараты, но за то нѣмецъ провѣзится съ своей работой недѣлю, а у русскаго она будетъ готова черезъ два часа, хотя и окажется ни къ чорту негодной.

Эта скоропалительность еще болѣе замѣтна въ обиходной жизни нашего мужика, она-то породила самосудъ или точнѣе самоуправство.

Приведу нѣсколько примѣровъ, которые вполнѣ пояснятъ вышесказанное.

* * *

Пропадутъ, напр., у какой нибудь тетки Епистимы холсты, стоимостью въ 50—80 к. Прежде всего она ударитъ ру-

ками о бедра, „взоетъ“ съ причитаньями, „что раззорилъ ее злой человекъ, чтобы ему ни дна, ни покрывки, пустилъ ее, песь эдакій, по міру, что головушка ея горькая, обездолилъ ее распроклятый сынъ и т. д.“

Затѣмъ тетка Епистимья кинется къ ворожейкѣ, которая, за нѣкоторый гонораръ, въ видѣ полуштофа водки, полсотни яицъ и конца холста, но уже рубля на 1½—2, подастъ благой совѣтъ:

— Знаю, знаю его, пса, погубителя твоего, Лепистиньюшка, чернявый изъ себя, рослый мужикъ, только въ лисо разглядѣть не дается—все спиной повертывается... Вона, вонъ онъ въ рубахѣ касандрейкѣ и потеря твоя у него въ рукахъ.

— Такъ, такъ, Марковна, я сама на него сразу подумала—ефто Ванька сусѣдскій, онъ хоша волосомъ-то русъ, да рубаха у него точка въ точку такая—касандрейска.

Такимъ манеромъ первая стадія къ открытію преступника сдѣлана.

Затѣмъ тетка Епистимья идетъ просить міръ „все дѣло разсудить, покражу возвратитъ и вора поучить“.

„Міръ“, по присущей ему скоропалительности, предвкусывая въ недалекой перспективѣ вышивку, собирается моментально.

— Намъ не коли по судамъ-то канителиться, міръ великъ человекъ, какъ рѣшить, такъ тому и быть... Вора поучимъ, въ другорядъ умнѣе будетъ, да и міръ за свои труды удобствование получить, самое разлюбозное дѣло! Такъ-то!

Собравшійся міръ, на которомъ „для порядка“ присутствуютъ иногда и представители сельскаго начальства, прежде всего приступаетъ къ опросу потерпѣвшей тетки Епистимьи.

— Ты на кого мекаешь-то?

— Сусѣдскій Ванька укралъ, старички почтенные, больше некому, его грѣхъ! Потому какъ только я разстелила этта въ оградѣ холсты-те, онъ, окаанный, въ тѣ поры въ лѣсъ по дрова погналъ... Хватила я, знашь, опосля холстовъ, анъ ихъ нѣтъ, словно коровушка языкомъ слизнула...

— Это вѣрно, старички, безпремѣнно Ванька, окроми его некому: онъ и махонькимъ еще—шустрый, озарной парнишка былъ. Айда-те, робя, тащи его на сходъ.

Ванька, столько же виновный въ похищеніи холстовъ, сколько мы съ вами, читатель, въ дѣлѣ пособія пострадавшимъ отъ неурожая, привлекается на сходъ и послѣ усиленнаго галдѣнія міра и ругательства тетки Епистимьи, приговаривается за „мірское безпокойство“ къ четверти или полведру водки—смотря по аппетиту „почтенныхъ старичковъ“ и по стоимости пропавшихъ холстовъ, а какъ у Ванекъ, Васекъ и имъ подобныхъ, наличныхъ денегъ никогда не имѣется, то тотъ же „скорый“ судъ дѣлаетъ распоряженіе снять колеса съ новой тѣлѣги (на старой поѣздить, курицынь сынъ, не великъ баринъ) каковыя колеса немедленно реализуются „въ трактиръ на выносъ“ у лисаго Михеича.

Но этого мало. Нерѣдко расхитившійся міръ продѣлываетъ съ горемыкой чисто инквизиторскія штуки.

— Ну, воряга, угошай стариковъ, да благодари за науку, потому ежели бы тебя, въ ефтомъ разѣ, къ мировому, онъ бы тебя разубавилъ, онъ тебѣ такую щетинку всучилъ, что небу жарко стало! Да! Либо на выsidку законопатилъ, а то штрахъ присудилъ!.. Угошай!

Ванька подноситъ чарку водки одному „учителю“, тотъ вышиваетъ и даетъ „ученику“ пощечину, за тѣмъ другой, третій и т. д. Это называется „поучить уму-разуму!“

По этому примѣру читатель можетъ судить, что скоропалительность—качество, присущее русскому мужику.

— „Намъ не коли по судамъ канителиться, а мы живой рукой дѣло обладимъ“, говоритъ мужикъ—и облаживаетъ.

* * *

Такой легкій способъ карать порокъ и награждать добродѣтель, т. е. „почтенныхъ старичковъ“, въ высшей степени деморализующе вліяетъ на крестьянина и тотъ, яко бы легальный, самосудъ незамѣтно переходитъ въ самоуправство,

граничащее съ насиліемъ, если ни съ чѣмъ нибудь еще болѣе худшимъ.

Обыватели Башкарской волости, Верхотурскаго уѣзда, вообще не пользуются, въ своемъ уѣздѣ, репутаціей особенно высокаго качества и они всѣми мѣрами стараются удержатъ за собой, составившееся о нихъ, некрасивое мнѣніе, какъ о людяхъ, которымъ даже трезвымъ „море по колѣна“.

Въ августѣ нѣкого г. Ш. ѣздилъ изъ г. Алапаевска въ Екатеринбургъ. На обратномъ пути, изъ Петрокамнскаго завода г-на Ш. везъ ящикъ содержателя Нейво-Шайтанской станціи. За ящикомъ бѣжала собачка, принадлежащая содержателю вышеназванной станціи.

Не успѣлъ г. Ш. отѣхатъ отъ первой лежащей на пути деревушки двухъ верстъ, какъ услышалъ топотъ лошади и грозный окрикъ: „стой!“ Къ г. Ш. подскочилъ мужикъ, заѣхалъ впередъ лошадей, всталъ поперекъ дороги и потребовалъ, чтобы г. Ш. вернулся опять въ деревню.

— ?!

— Вороти назадъ, не то вытащу вильверъ—бѣда будетъ! Ѣздите, дьяволы, да овецъ давите! Назадъ!..

Г-нъ Ш. принужденъ былъ вернуться въ деревушку, гдѣ его обступила толпа мужиковъ, требующая заплатить за задавленную, будто бы, собачкой ящика овцу.

Хотя никакой овцы задавлено не было, и небольшая собака сама скорѣй могла быть загрызена овцой, нежели повредить послѣдней, но мужикамъ нуженъ былъ предлогъ для того, чтобы получить возможность обдѣлать скоропалительную выпивку и цѣль была достигнута. Растерявшійся г. Ш., видя себя окруженнымъ галдящими, озвѣрившимися, наступающими на него мужиками, послѣдовалъ за платитъ требуемыя деньги, лишь бы убраться по добру по здорову.

Спрашивается: чѣмъ же эти милые пейзажи уступаютъ средневѣковымъ нѣмецкимъ баронамъ, разбойнически взимающимъ выкупъ съ проѣзжавшихъ по ихъ владѣніямъ горемыкъ?

Правда, въ то отдаленное время самоуправство, грабежи, разбои, сюзерены, вассалы, и т. п. прелести пользовались правами гражданства, но тогда, увѣ, не было ни исправниковъ, ни гг. становыхъ приставовъ, ни гг. урядниковъ—о сотскихъ я уже и не говорю,—а теперь, благодареніе Господу, мы имѣемъ все это и сверхъ того даже гг. полицейскихъ десятскихъ, а между тѣмъ....

* * *

Но отвернемся отъ описанной мною картины дикихъ нравовъ нашего захолустья и поговоримъ объ одномъ очень отрадномъ примѣрѣ, имѣвшемъ мѣсто въ Петербургѣ, и какъ было бы хорошо, если бы всѣ мои читатели приняли этотъ примѣръ не только къ свѣдѣнію, но и руководству.

„Неурожай, недородъ, голодъ“ суть наша злоба дня и наше больное мѣсто, которое такъ или иначе всѣмъ намъ слѣдуетъ врачевать. Много уже сдѣлано въ этомъ направленіи: всѣ газеты переполнены сообщеніями о томъ или другомъ мѣропріятіи, направленномъ къ облегченію горькой участи нуждающихся. Жертвуютъ всѣ, кто чѣмъ можетъ: богатый даетъ отъ своихъ избытковъ, бѣдный удѣляетъ отъ своей скудости, потому что „всякое даяніе благо“.

Наше земство, наше городское управленіе, наше духовенство, наконецъ, наше общественное собраніе дѣлаютъ все, что могутъ для того, чтобы помочь нуждающимся, теперь очередь за нами—обывателями, должны и мы, съ своей стороны, тоже удѣлить отъ избытковъ своихъ...

Вотъ что пишетъ „Пет. Лист.“ о нѣкоемъ почтенномъ г. М.

„Изъ года въ годъ нѣкій М., торговецъ, въ день своихъ именинъ собиралъ къ себѣ знакомыхъ и родныхъ и устраивалъ вечеринку, стоившую ему около ста рублей. Въ этомъ году онъ поступилъ совершенно иначе: отослалъ деньги сто рублей въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая—вечеринки никакой не было.“

Примѣръ достойный. Сдѣлай то же самое именинницы 17 сентября и сыты были бы добрыхъ пять деревень“.

Не правда ли, какъ это просто и въ тоже время какъ разумно? Хотя 17-е сентября, день особенно обильный именинниками и миновалъ, но впереди еще осталось много-много дней различныхъ тезоименитствъ, которые чествуются друзьями и знакомыми виновника торжества, на эти тезоименитства тратится непроизводительно масса денегъ, хозяйинъ, хозяйка и всѣ присные суетятся, волнуются, хлопочутъ такъ, что сами о себя спотыкаются и все это для того только, чтобы „прилично угостить дорогихъ *) гостей“. Не лучше ли, не разумнѣе ли и не справедливѣе ли отдать эти деньги тѣмъ, которые вынуждены питаться чуть не глиной съ древесными опилками!..

*) Да, во истину, „дорогіе“ гости. Прим. наборш.

Мы скажутъ:—помилуйте, это не принято! Всѣ знаютъ день моихъ именинъ, сберутся и вдругъ...

Да, вѣдѣ, давно ли считалось оскорбленіемъ не сдѣлать визита на Новый годъ, Рождество, Пасху, а однако теперь эти визиты съ большей пользой замѣнены взносомъ извѣстной суммы въ Комитетъ по разбору и призрабнѣю нищихъ и ничего—все идегъ прекрасно, и даже Екатеринбургъ сквозь землю не проваливается, какъ ему было предсказано, не то же ли самое будетъ и въ данномъ случаѣ?

Лично я, старшій Дядя Листаръ, вполне солидаренъ съ г. М., которому желаю всяческаго благополучія за его прекрасную идею; полагаю, что и многіе изъ моихъ уважаемыхъ читателей послѣдуютъ примѣру этого господина.

Дядя Листаръ.

Л И Т Е Р А Т У Р Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ .

С М Е Р Т Ъ С О Б А К И .

(Повѣсть).

I.

Туркой звалъ ее хозяйинъ,
Но турецкаго, однако,
Ничего не представляла
Вовсе бѣдная собака.
Турка былъ, напротивъ, кротокъ,
Худъ, понуръ, глядѣлъ уныло,
И бродилъ, всегда угрюмо
Опустивши въ землю рыло;
А съ остриженною шерстью
Жалкимъ онъ совсѣмъ казался,
Хвостъ его, какъ знакъ вопроса
Послѣ фразы, красовался.
Лѣтомъ Турка бѣгалъ въ полѣ,
Назначался стражемъ къ стаду,
Или лаилъ па прохожихъ,
Бить за что бывалъ въ награду.
Величайшимъ наслажденіемъ
У него всегда считалось
Если выгнать изъ постѣва
Въ полѣ зайца удавалось;
И когда во всѣ лопатки
Прочь удрать косою старался,
Турка бѣшено въ догонку
Черезъ плетни, канавы мчался.
А потомъ, языкъ развѣсивъ,
Но довольный самъ собою,
Возвращался заныхавшись,
И съ распушенной слюною.
Средь зимы, когда скотину
По хлѣбамъ кормили сѣномъ,
Турка жилъ въ своей конурѣ
Въ старой бочкѣ, Диогеномъ.
Тамъ по цѣлымъ днямъ, свернувшись,
Въ позѣ онъ дремалъ картинной,
Или рылъ ногами землю
Съ озабоченною миной.
На обѣдъ ему помои
Въ черепушкѣ выносили;
Пищей скудной и не вкусной
Для него они служили.
Если шелъ его хозяйинъ
На базаръ купить теленка,
Иль свинью продать, иль вынить,
Онъ за нимъ бѣжалъ въ сторонкѣ.
Другъ, къ тому должно прибавить,
Онъ былъ вѣрный и прекрасный,
Но какъ всѣ вездѣ собаки
Былъ несчастливъ—въ жизни частной.

II.

Разъ вечернею порою.
Возвращаясь съ базара,
Въ кабачекъ зашелъ хозяйинъ;
А напѣ Турка у амбара,
Кучей мусора увлекшись,
Рылъ, изслѣдовалъ всю строго.
Нѣтъ-ли кости тамъ бараньей,
Или лакомства иного.
Но потомъ, когда увидѣлъ,
Что напрасно увлекался
И сконфуженный за жадность
Въ кабачкѣ онъ показался,
То хозяйина, къ несчастью,
Уже тамъ не встрѣтилъ взоромъ,
Два-же нѣжныхъ незнакомца
Выгнали его съ позоромъ.
Шесть дорогъ вело въ деревню
Все изъ разныхъ направлений.
Какъ тутъ быть? Былъ бѣдный
Турка
Въ величайшемъ затрудненіи.
Настораживая уши,
То, какъ пенъ, онъ вдругъ сажился,
То понюхавъ землю, воздухъ,
Въ безпокойствѣ суетился.
Вотъ два вздоха испустивши,
Побѣжалъ впередъ онъ смѣло;
Но вдругъ снова сѣлъ, уныло
Хвостъ поджавъ, дрожа всѣмъ тѣломъ.
Вотъ теперь благоразумно
Весь уткнувшись въ землю носомъ,
Къ каждой травкѣ сталъ пыливо
Подходить съ нѣмымъ вопросомъ...
Долго, долго бѣгалъ Турка,
Все изслѣдовалъ прекрасно,
Всѣ обнюхалъ онъ дорожки
По сосѣдству,—все напрасно!
Ночь спустилась, и долины
Потопули въ во мракѣ,
Выпили мѣсяцъ; жутко стало
Средь ночной тиши собакѣ.
Турка сѣлъ среди дороги,
И поднявши къ небу очи,
Шею вытянулъ и горько
Зарыдалъ во мракѣ ночи:
—Вау!... Ва—у!.. заунывно
И протяжно раздавалось;
Ва—у!.. Ва—у!.. Но бѣднягѣ

Только эхо откликалось....

III.

Господинъ Бернадъ, съ зарею,
На прогулку шелъ обычно,
Былъ во фракѣ одѣтъ онъ черный,
Какъ нотарію прилично.
Не смотря на то, что было
Далеко еще до жара,
Распустилъ онъ зонтикъ важно,
Защищаясь отъ загара.
Спали всѣ еще въ деревнѣ,
Кабаки лишь раскрывались,
Да куда-то землекопы
На работу отправлялись.
—Съ добрымъ утромъ, сударь!—молвилъ
Землекопъ одинъ, шагая,
И почтительно фуражку
Съ головы своей снимая.
Не былъ гордъ Бернадъ нисколько,
Онъ отвѣтилъ бы, нѣтъ спору,
Да собака показала
Среди улицы въ ту пору;
Очень робкая, худая
Грустный взглядъ ея слезился;
Господинъ Бернадъ за липу
Инстинктивно тотчасъ скрылся.
Это былъ бѣдняга Турка,
Ночь проведеній среди мрака.
—„Эге-ге!“ сказалъ нотарій,
„Неизвѣстная собака“!
Знаютъ всѣхъ собакъ по пальцамъ
Въ деревняхъ обыкновенно,
Такъ что всякая чужая
Вызываетъ непременно,
Какъ и всякій незнакомецъ,
Тьму у жителей догадокъ;
Человѣкъ, какъ всѣмъ извѣстно,
До догадокъ очень падокъ.
Былъ фонтанъ среди деревни:
Турка шелъ вблизи фонтана,
Что Бернаду показалось
Подозрительно и странно.
—„Эге-ге!“—сказалъ трусливо
Онъ, утративъ видъ солидный:
—„Эге-ге! Пропла—и мимо!..
„Бѣшенная, очевидно“!
Страхомъ весь объять, огромный
Камень онъ схватилъ рукою,
А собака пробѣгала

Недалеко той порою.

— „Ай!“ — вскричал онъ вдругъ,
блѣднѣя,

Дрожь трясла его колѣна:

— „Ай, ай, ай! Я пѣну вижу!..

„Караулъ! Спасите! Пѣна!“.

Онъ пустилъ въ собаку камень,

За сучки ствола хватаясь,—

На него взглянувши кротко,

Турка скрылся, озираясь,

IV.

Вмигъ ужаснѣйшая новость

Сладко спавшихъ разбудила,

Вся деревня про собаку

Бѣшеную говорила.

Показались на порогахъ

Группы заспаннаго люду,

Юбки, чепчики виднѣлись

Изъ дверей изъ оконъ—всюду;

Вилы, заступы и колья

Похватили всѣ мужчины,

Взялъ мясникъ рѣзакъ огромный,

Коемъ рѣзалъ онъ скотину.

Между тѣмъ какъ деревушка

Наскоро приготовлялась

Къ оборонѣ и отважныхъ

Гражданъ храбрость возбуждалась,—

Господинъ Бернардъ, нотарій,

Разбудивъ поспѣшно мера,

Сообщилъ ему опасность

Коей не было примѣра:

— „На меня она вскочила,

Господинъ меръ,—чести вѣрьте,—

Съ бившей у рта клубомъ пѣной

И могла-бъ загрызть до смерти!“...

Восклидалъ Бернардъ, хватаясь

За животъ себѣ невольно:

„На своемъ вѣку видалъ я

Бѣшенныхъ собакъ довольно...

Да, всего я насмотрѣлся,

Господинъ меръ, понемногу;—

Но такой собаки страшной

Не встрѣчалъ еще, ей Богу!“

Человѣкъ былъ меръ достойный,

Но медлителенъ порою,

Въ нерѣшительномъ сомнѣньи

Покачалъ онъ головою:

— „Это важно, очень вежно,

Сознаю я самъ прекрасно;

Но увѣрены-ль вы твердо,

Что ужъ такъ она опасна?“

— „Что ужъ такъ она опасна?!...

Закричалъ съ негодованьемъ

Господинъ Бернардъ, волнуясь:

— О, сгораю я желаньемъ,

Чтобъ вы сами увидали

Этотъ взглядъ, огнемъ сверкавшій,

Эту пѣну, шерсть щетиной,

Это—тигръ оголодавшій!“

Видъ потомъ принявши важный,

Раздосадованъ не въ мѣру,

Съ чувствомъ, съ толкомъ, съ раз-

становкой,

Сухо онъ добавилъ меру:

— „Сударь! Будьте осторожны:

Не въ политикѣ здѣсь дѣло;

Рѣчь идетъ о жизни гражданъ,—

Не рискуйте-же такъ смѣло!...

Если вы не отвратите

Намъ грозящую опасность,

То современемъ все это

Приветено будетъ въ ясность....

Я, Бернардъ, нотарій здѣшній,

Въ томъ ручаюсь головою!“

Былъ врагомъ нотарій мера,

Оппозиціи главою,

Повести боясь по службѣ

Непріятность иль утрату,

Меръ приказъ тотчасъ-же отдалъ

Полицейскому солдату.

V.

Турка былъ ужъ за деревней

На приличномъ разстояньи

И глодалъ, себѣ спокойно

Растянувшись, кость баранью

Полицейскій шелъ къ собакѣ,

Весь толпою окруженный,

И, приблизившись вплотную,

Всталъ съ двухстволкой заряжен-

ной.

Меръ съ Бернардомъ наблюдали

Эту сцену, мирно сидя,

Съ деревенскаго балкона.

Меръ, собаку вдругъ увидя,

Вскрикнулъ тономъ Галилея:

— „Но вѣдь вѣсть она, однако!“

— „Да, чудовище... алкаеть...

Ѣсть ехидная собака!“

Отвѣчалъ Бернардъ на этотъ

Возгласъ искренній и страстный;

И потомъ воззвалъ къ солдату:

— Стой! Укуси въ вѣдь, несчастный!“

Сторожъ, руки засучивши,

Вскинулъ кѣпи на бокъ лихо,

И отвагою пылая,

Взвелъ курки стальные тихо,

Затаили всѣ дыханье.

— „Не смѣши!“ промолвилъ голосъ.

— „Дѣлъ вѣрнѣй!“ другой добавилъ

— „Въ лобъ стрѣляй,—сразишь, какъ

колосъ!“

— Нѣтъ, надежнѣй подѣ лопатку!“

— „Не мѣшай!“ солдатъ прикрик-

нулъ,

Ловко сбросивъ на земь кѣпи:

„Тише! Чтобъ никто не пикнулъ!“

И онъ храбро началъ цѣлить

Въ Турку страшными стволами;

Турка, кость свою оставилъ,

Кротко грустными глазами

Обводилъ всѣхъ и, казалось,

Вопрошалъ, не понимая,

Что такое хочетъ эта

Отъ него толпа людская?

Тишина вдругъ наступила

Послѣ брани и содома,

Уши женщины заткнули,

Чтобъ ружья не слышать грома;

И глаза мужчины щуря,

Жались плотно другъ ко другу

Какъ встревоженное стадо

Передъ волкомъ съ перепугу.

Полицейскій, молча цѣлилъ,

Онъ охотникъ былъ прекрасный...

— Пафъ! Пафъ!...—въ тотъ же мигъ

раздался

Средь деревни вой ужасный,

Безпредѣльной мукой боли

Всю окрестность наполняя

Турка всталъ, волоча ноги,

И на трехъ лишь ковыляя,

Побѣжалъ все дальше, дальше,

Оставляя капли крови...

Между тѣмъ съ недоумѣньемъ

Полицейскій хмуриль брови,

На ружье смотря сердито,

И браня его сварливо.

Очумѣвъ, толпа глядѣла

На солдата молчаливо;

Меръ стоялъ со ртомъ раскрытымъ,

На Бернарда глядя тупо,

А Бернардъ же, обезумѣвъ,

Улыбался глупо, глупо...

VI.

Свой танцуя странный танецъ,

Алой кровью обливаясь,

Бѣднѣй пѣсъ бѣжалъ день цѣлый,

Спотыкаясь и шатаясь.

Онъ бѣжалъ, не зная цѣли,

Чрезъ деревни и селенья;

Но ужъ бѣшеной собаки

Всюду ждали появленья:

— У нея глаза мутные,

Шерсть поднялась, какъ щетина.

У рта пѣна кровавая.

И ужаснѣйшая мина!—

И деревни, фермы, села

Выходили всѣ съ косами,

Всюду выстрѣлы изъ ружей,

Иль удары батогами!...

Все одну сплошную рану

Тѣло Турки представляло,

Окровавленное мясо

Обнажалось и зіяло.

Онъ бѣжалъ, бѣжалъ все дальше,

На травѣ, пыли дорожной

Пятна крови оставляя,

И внемля съ тоской тревожной

Крикамъ смерти за собою,

Спотыкаясь о кусточки,

О каменья, о деревья,

О засохшіе комочки

Поздно вечеромъ бѣдняга

Въ поле спѣлой ржи забрался,

Тамъ, гдѣ колосъ золотистый

Мѣрно вѣтромъ колыбался.

Исхудавшая, какъ скелетъ,

Тамъ средь васильковъ и мака

Опустилася на землю

Тихо бѣдная собака,

И безъ жалобъ и стenanій

Сномъ она уснула вѣчнымъ

Средь кузнечиковъ поющихъ

И играющихъ безпечно,

Вознесясь изъ міра скорбей

Въ горный міръ своей душою,

Гдѣ собакъ умершихъ тѣни

Кротко бродятъ подѣ луною.

* * *

Такъ неправда совершилась,

Такъ разсказъ гласитъ старинный,

Въ царствѣ франковъ пресловутомъ

Былъ загубленъ пѣсъ невинный.

Ахъ, когда бы такъ травили

Только нсовъ однихъ лишь лю-

ди,—

Какъ легко бъ тогда дышали

И свободно наши груди!

Но увѣ! людская глупость

Не щадитъ и ближнихъ тоже.

Сколько подлости творится!

Сколько злобы!... Боже, Боже!...

П. Павловичъ.

Сало желтое свѣчное за берковецъ въ 10 п. 48 р. 50 к. сдѣл.

Списокъ недоставленныхъ телеграммъ по 30 сентября 1891 г.

Мѣсяць ОКТЯБРЬ 31 день.

въ Москвѣ:

13 В. Пед. 18-я.—мм: Карпа, Папины, Агафодора, Вениамина. п.
Никиты.—ик. БМ. Иверск., Семиезерск.

Уральская желѣзная дорога.

ПРИХОДЪ и ОТХОДЪ ПОѢЗДОВЪ

(по Екатеринбургскому времени *).

*) Разность времени составляет между Пермью и Екатеринбургом 17 м. 27 $\frac{2}{3}$ сек. и между Пермью и Тюменью 37 м. 2 $\frac{1}{3}$ сек.

Самаро-Златоустовская железная дорога.

Движеніе пассажирскихъ поѣздовъ.

Отходятъ: изъ Златоуста въ 12 часовъ 57 минутъ ночи.

ПРИХОДЪ И ОТХОДЪ ПОЧТЫ.

Екатеринбургъ.

Челябинскъ по Понедѣльникамъ Въ 9 часовъ вечера.

НАБЛЮДЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Примѣчанія. Сентябрь. 27—У. снѣгъ, у. и в. дождь. 28—Н., у. и в. порош. снѣгъ, н. сильн. вѣтеръ. 29—Н., у., д. и в. снѣгъ. Октябрь. 1—Ноч. и утр. иней. 3—Ноч. и весь день порош. снѣгъ.

АДРЕСНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Зубной врачъ О. Ф. Мельдре.

Пріемъ больныхъ отъ 10 ч. у. до 6 по полудни.
Вознесенская ул., д. Шаньгиной, № 29.

Врачъ В. В. Эберманнъ

возвратился въ Екатеринбургъ. Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 8 до 10 часовъ утра и 4 до 6 дня. Главный проспектъ, домъ Обакевича, быв. Бородина. Со двора, второй подъѣздъ налѣво. 2—12—1

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

КОРОВА ПРОДАЕТСЯ. Клубная ул., домъ № 2.

Екатеринбургская Уѣздная Земская Управа доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о бѣдственномъ положеніи пострадавшихъ отъ пожара жителей гор. Алексина, Тульской губерніи, въ 18 день іюля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе повсемѣстной по Имперіи подписки для сбора пожертвованій въ пользу погорѣльцевъ названнаго города.

Пожертвованія принимаются въ Уѣздной Управѣ, въ служебные дни, въ часы занятій, отъ 9 утра до 3 пополудни.

Членъ Управы *Гр. Кокшаровъ.*

259—3—3

Секретарь *Титовъ.*

РАЗСЧЕТНАЯ КНИЖКА

за № 1095, выданная изъ банкирской конторы наслѣдниковъ Андреева, въ Екатеринбургѣ, на имя г-жи Глазковой, утеряна, а посему считается недействительной.

253—3—3

Въ воскресенье, тринадцатаго октября, въ 2 часа по полудни, будетъ совершена служба на русскомъ языкѣ въ Еванг.—Лютер. церкви, на Главномъ проспектѣ.

274-1-1

Пасторъ *Дитрихъ.*

Управление Уральской желѣзной дороги

доводитъ до общаго свѣдѣнія, что лица, отправляющіеся на заработки изъ нижепоименованныхъ мѣстностей съ 28-го августа с. г., впредь до отмѣны, должны перевозиться по нижеслѣдующему тарифу:

Тарифъ № 3973.

Лица, отправляющіеся на заработки изъ нижепоименованныхъ мѣстностей.

Отъ всѣхъ и до всѣхъ станцій Уральской жел. дор. съ 28-го августа 1891 года впредь до отмѣны.

Плата за проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ лицамъ, отправляющимся на заработки изъ губерній: Воронежской, Харьковской, Курской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Самарской, Казанской, Симбирской, Нижегородской, Вятской, Екатеринбургской, Полтавской, области Тургайской и изъ уѣздовъ: Елецкаго, Ливенскаго и Малоархангельскаго Орловской губерніи—земскими начальниками, изъ губерній: Херсонской, Пермской и Уфимской—земскими управами, а изъ губерніи Оренбургской и изъ округовъ: Курганскаго, Ялуторовскаго и Ишимскаго Тобольской губерніи—мѣстнымъ начальствомъ, а равно и обратно, взимается для проѣзда въ IV классѣ по дѣйствующимъ тарифамъ для пассажировъ III класса, со скидкой 75% и съ освобожденіемъ отъ государственнаго сбора, т. е. по $\frac{5}{16}$ коп. (0,3125 коп.) съ пассажира и версты.

7 сентября 1891 г.

256—3—3

Желаю получить мѣсто приказчика или артельщика; могу представить залогъ до 1000 р. Адресъ: Невьянскій зав., Андрею Кузьмину Королеву 260—10—2

**ВЕЛИЧАЙШАЯ
ФАБРИКА
БРЕЗЕНТОВЪ
ВЪ РОССІИ
Ф. РЕДДАВЕЙ и К^о
МОСКВА.**

Ст. Гостинный дворъ,
№ 38, Рыбный пер.

249—10—4

К О Н Т О Р А

ДОБРОВА и НАБГОЛЬЦЪ

ПЕРЕВЕДЕНА

по Театральной улицѣ, въ домъ
№ 40,

рядомъ съ общественнымъ
собраніемъ.

273—3—1

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга

РАЗСКАЗЫ и ОЧЕРКИ

П. Н. ГАЛИНА (Нила А—га).

(Книга вторая).

Содержаніе книги: Актриса (разсказъ), Ванька (очеркъ), Сѣдые волосы (разсказъ), Нюта (разсказъ), Призракъ, Преступница (святочные разсказы), Мавдолината (будничныя сцены въ 3-хъ дѣйствіяхъ).

ЦѢНА 75 К.

Продается въ конторѣ редакціи „Екат. Нед.“, въ книжныхъ магазинахъ: въ Екатеринбургѣ.—Блохиной и Вабинова, въ Перми—Петровской и въ книжной лавкѣ „Букинистъ“, въ Екатеринбургѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе Уральской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что, на основаніи ст. 40 и 90 Общаго Устава рос. ж.ж. дорогъ, **БУДЕТЪ ПРОИЗВЕДЕНА, 13 ОКТЯБРЯ 1891 г., ВЪ 12 ЧАСОВЪ ДНЯ, ПУБЛИЧНАЯ ПРОДАЖА** не востребованныхъ грузовъ, багажа и найденныхъ предметовъ, опубликованныхъ въ 1891 г. въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ въ №№ 39, 40 и 41 и „Екатеринбургской Недѣлѣ“ въ №№ 20, 21 и 22, на нижеслѣдующихъ станціяхъ:

НА СТАНЦІИ ТЮМЕНЬ.

1. По отправкѣ Камышловъ—Тюмень № 305: отъ г. Ретнева г. Огибенину—28 мѣстъ: печи чугуныя, 78 п. 30 ф.

Непроданныя 7 и 14 іюля:

2. По отправкѣ Н.-Рудянская—Тюмень № 532: отъ г. Малкова г. Шишкину—8 мѣстъ: кули порожніе, 31 п. 10 ф.

Непроданныя 24 марта, 28 апрѣля, 26 мая 7 и 14 іюля:

3. По отправкѣ Поклевская—Тюмень № 501: отъ г. Упрямова предъявителю—3 мѣста: бочки порожнія, 5 п. 20 ф.

4. По отправкѣ Екатеринбургъ—Тюмень № 12994: отъ г. Ворожцова г. Князеву—1 мѣсто: печь желѣзная, 1 п. 30 ф.

НА СТАНЦІИ КУШВА.

По отправкѣ Екатеринбургъ—Кушва № 286: отъ г. Баканина предъявителю—1 мѣсто: люлька дѣтская желѣзная, 1 пудъ.

НА СТАНЦІИ ЧУСОВСКАЯ.

1. По отправкѣ Бисеръ—Чусовская № 1166: отъ г. Торбеева ему же—2 мѣста: домашнія вещи, 1 п. 25 ф.

2. По отправкѣ Губаха—Чусовская № 2784: отъ г. Тарасова К^о. Чусовского завода—1 мѣсто: камень точильный, 17 п. 15 ф.

НА СТАНЦІИ БЕРЕЗНИКИ.

По отправкѣ Александровская—Березники № 2324: отъ г. Березина г. Вялыхъ—1 мѣсто: боченокъ порожній, 1 п. 15 ф.

НА СТАНЦІИ ПЕРМЬ.

1. По багажной квитанціи Тюмень—Пермь № 59: 1 мѣсто багажъ 32 ф.

2. По багажной квитанціи Тюмень—Екатеринбургъ № 267—2 мѣста: багажъ 1 п. 8 ф.

3. По отправкѣ б. с. Екатеринбургъ—Пермь № 274: отъ г. Кругляшева г. Сѣлову—1 мѣсто: печатныя объявленія, 30 ф.

Одновременно съ симъ будетъ произведена продажа разныхъ предметовъ, найденныхъ на станціяхъ, въ вагонахъ и на пути въ теченіи января, февраля, марта и апрѣля текущаго года.

Примѣчаніе. Если на торги не явится желающихъ торговаться, или если изъ явившихся никто не набавитъ сверхъ оцѣнки, или предложенная цѣна не будетъ покрывать всѣхъ лежащихъ на грузахъ, багажѣ и найденныхъ предметахъ платежей, то, на основаніи § 12 „Правилъ продажи желѣзными дорогами съ публичнаго торга не востребованныхъ багажа и грузовъ“, будетъ произведена вторичная продажа 20 октября сего года.

УПРАВЛЕНИЕ УРАЛЬСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

доводить до общаго свѣдѣнія, что, на основаніи ст. 40 Общаго Устава російскихъ желѣзныхъ дорогъ, нижепоименованные найденные предметы, невостребованные хозяевами, будутъ проданы съ публичнаго торга на станціи „Пермь“ по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи.

Когда найдены предм.	Название ст. и мѣста, гдѣ найжены предметы.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Когда найдены предм.	Название ст. и мѣста, гдѣ найжены предметы.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.
1891 г. Апр. 7	Купва, въ залѣ Ш кл.	Клеенка коричневая. 2 аршина.	Июн. 10	Пермь, въ вагонѣ	старое и 2 холщевыхъ мѣшка.
— 9	—	Пара бахилъ кожаныхъ	— 11	—	Галоши полуглубокія резиновыя № 9.
— 13	—	Зонтъ дождевой сѣрый дамскій.	— 13	Тюмень, въ ваг. № 1	Два ситцевыхъ платка и скатерка.
— 17	—	Зонтъ дождевой сѣрый мужской.	—	Пермь, № 4	Галоши кожаныя мелкія старыя.
— 19	—	Сапоги кожаные, шапка солдатская и пара щетокъ сапожныхъ.	—	—	Чугунъ въ 1/4 ведра старій.
— 24	—	Башмаки кожаные старые.	— 12	около вокз.	Въ 4-хъ мѣшкахъ: 9 мотковъ суровыхъ нитокъ, 2 пары чулокъ, тряпья 1 фун., веревочные лапти, опояс- ка, казину 1 1/2 фун., 1 пара су- конныхъ онучъ, 2 ситцевыхъ плат- ка, 2 ситцевые фартука, 2 ситце- выхъ юбки, миткала 1 1/2 арш., 6 пестрыхъ штановъ, 1 ситцевая красная рубашка, 9 мужскихъ и 8 женскихъ холщевыхъ рубашекъ, 1 ножницы, старый полушубокъ. мѣшокъ съ катушками для пуги и глин. горшковъ.
— 27	—	Въ кожаной сумкѣ: зеркальце дорож- ное 1, игольникъ 1, портсигаръ мѣдный, ножикъ 1, гребенка ме- таллическая и деревянная ложка.	— 13	въ ваг. № 4	Галоши резиновыя мелкія № 12.
— 30	—	Въ мѣшкѣ холщевомъ: платокъ ситце- вый 1, рукавица кожаная 1, пер- чатки шерстяныя 1, чайниковъ жестяныхъ 2, буракъ берестяной.	— 14	—	Два новыхъ желѣзныхъ зубила и жес- тяной старый чайникъ.
1890 г. Мая 19	Комари- хинская —	Подушка перовая въ двухъ ситцевыхъ наволочкахъ и платьѣ женское ситцевое старое.	— 15	—	Ситцевый дамскій зонтикъ съ сломан. ручкой.
1891 г. Мая 17	Тюмень, въ ваг. № 119	Старый солдатскій мундиръ.	—	—	Два деревянныхъ трости.
— 7	— № 117	Галоши резиновыя № 9 и поношенныя.	—	№ 108	Галоши кожаныя мелкія худыя.
— 13	— № 103	Галоши кожаныя мелкія.	—	Тюмень, въ зал. II кл.	Зонтъ дамскій шелковый худой.
Апр. 29	Пермь, — № 114	Старый зонтъ.	—	Пермь, въ ваг. № 55	Дождевой черный зонтъ.
Мая 1	— № 125	Табакъ турецкаго 3/4 фун.	—	— № 115	Полотенце съ мѣткою „А. III“.
—	баг. в. № 2	Два коробки карамели и цвѣтокъ.	— 19	— № 1	Старая суконная фуражка.
—	— № 125	Эмалированный умывальникъ.	—	— № 117	Вязаная женская косынка и бумажный черный платокъ.
— 5	— № 117	Платокъ и головной уборъ татарскаго муллы.	—	въ залѣ I кл.	Дамскій шелковый коричневый зонтикъ.
— 7	— № 14	Плетеная корзинка и дамскія опушенныя галоши	— 20	въ ваг. № 10	Бѣлое полотенце.
— 9	— № 58	Глубокія резиновыя галоши № 8.	—	на нас. платф.	Два бѣлыхъ носовыхъ платка.
—	—	Мелкія резиновыя галоши № 9.	— 23	въ ваг. № 108	Галоши кожаныя мелкія старыя.
— 11	— № 123	Тоже — — — № 9.	— 24	— III кл.	Въ кулѣ 10 пустыхъ бутылокъ.
—	— № 120	Мѣховое порванное пальто, плетеная корзина и мѣдная чашка.	—	въ залѣ I кл.	Галоши резиновыя полуглубокія № 9.
— 14	— № 138	Старое драповое пальто.	— 25	въ ваг. № 51	Жестяная чайница и чаю около 1/16 фун.
— 14	—	Перовая подушка въ красной наволочкѣ.	— 26	— № 113	Маленькая плетеная корзинка.
— 14	— № 55	Дамскій зонтикъ со сломаной ручкой.	—	—	Пачка папиросъ.
Тюмень, — 17	— № 10	Щетка головная.	—	Шайтанка на 343 вер.	Черная суконная съ бархатн. околы- шемъ старая фуражка
— 19	въ зал. II кл.	Шаль сѣрая поношенная.	— 23	Тюмень, въ ваг. № 127	Въ корзинѣ 4 фун. стеариновыхъ свѣчъ и бутылка уксусной эссенціи.
— 24	въ ваг. № 3	Смазные сапоги.	— 22	— № 123	Въ сакъ-воляжѣ: ножикъ, металлическая чайная ложка, аршинъ складной, щетка для платья, банка жестя- ная, чайница стеклянная, маслен- ка стеклянная и вилка.
— 24	— № 102	Кремни горные 12 фун.	— 23	— № 61	Фуганокъ плотничный.
Июн. 5	— № 53	Портъ-табакъ старій.	—	Екатеринб. въ залѣ III кл.	Въ холщевомъ мѣшкѣ: черная поно- шенная шаль, 2 холщевыхъ рубаш- ки женскія, 2 куска холста 5 ар-
— 6	— № 147	Фуражка суконная.			
— 2	— № 10	Галоши резиновыя мелкія № 8.			
— 4	— № 55	Сахару 5 фун.			
—	— № 117	Зонтъ черный бумажный.			
Пермь, — 5	въ ваг. № 106	Глубокія дѣтскія резиновыя галоши.			
—	— № 124	Старая шаль			
—	— № 106	Галоши кожаныя мелкія.			
—	— № 124	Старая шаль.			
— 8	— № 10	Галоши резиновыя мелкія № 9.			
— 9	—	Въ холщевомъ мѣшкѣ: 2 мужск. стар. рубашки, холщевое полотенце, 2 ситцевыхъ носовыхъ платка и раз- ное холщевое тряпье.			
— 10	въ вагонѣ	Старая шаль, дѣтское стеженое одѣяло			

Когда найдены предм.	Название ст. и мѣста, гдѣ найдены предметы.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Когда найдены предм.	Название ст. и мѣста, гдѣ найдены предметы.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.
Июн. 29	на платфор.	шинъ и 6 кусковъ холста 100 арш. Въ мѣшкѣ: 5 штукъ суконныхъ пор- тянокъ, 1 кусокъ овчины, 2 шап- ки старья, 1 пальто старое со сборками, 3 сарафана, $\frac{1}{2}$ фун. льна и 1 пара старыхъ рукавицъ			ботинки кожаные 1, ботинки пронелевые 1, дѣтскія туфли 1. утюгъ 1, ножикъ столовый 1, банка кофе $\frac{1}{8}$ ф., платье дѣтское сит- цевое 1, платковъ бѣлыхъ худ- 2, въ мѣшкѣ просо $\frac{1}{2}$ ф. и дѣт- скій фартукъ.
— 28	Тюмень, въ ваг. № 8	Трость желѣзная вятской работы.	Июл. 17	въ ваг. № 6	Галоши кожаные.
Июл. 2	— № 113	Ручная пила обернутая старымъ поло- тенцемъ.	— 21	— № 124	Галоши резиновые № 9.
	Пермь,		— 21	Тюмень, въ ваг. № 119	Портъ-табакъ кожаный.
Июн. 27	— № 1	Галоши резиновые полуглубокія старья.	— 22	— № 103	Галоши резиновые худыя № 9.
— „	— № 108	Пенснѣ въ стальной оправѣ со шнуркомъ		Пермь,	
— „	въ служ. ваг.	Металлическая мыльница.	— 17	— № 121	Старый ковровый сакъ-вояжъ.
— „	въ зал. III кл.	Стальная литовка новая.	— 18	— № 210	Дамскій старый коленкорный зонтикъ.
— 28	— I —	Замшевыя перчатки старья.	— „	— № 117	Старая черная мужская шляпа.
Июл. 2	въ ваг. № 5	Ножикъ, ложка и блюдечко каменное.	— 19	— № 135	Дорожный кожаный портъ-сигаръ, въ немъ мален. жестяная коробка.
— „	— № 128	Мѣшекъ съ желѣзнымъ котелкомъ.	— 20	— № 103	Старыя кожаныя мелкія галоши.
— 3	— № 51	Старый пустой буракъ.	— 21	— № 126	Въ мѣшкѣ: мужское казinetовое на ватѣ черное пальто, шерстяной ветхій платокъ, старая рубаша, порты и ситцевый кошель.
	Екатеринб.		— „	— № 138	Два ветхихъ мѣшка и 1 фартукъ.
— 10	(у подѣз. ст.)	Золотой медальонъ около 2 золотниковъ.	— „	на пас. плат.	Зонть синій мужской.
— 6	въ ваг. № 121	Мелкія резиновые галоши.	— „	въ ваг. № 6	Шаль кашемировая черная старая.
— „	въ зал. I, II кл.	Дѣтская стежѣная кепи.	— 24	— № 106	Галоши резиновые старья дамскія.
— 9	— III —	Черный дождевой поломанный зонтикъ.	— 28	въ служ. ваг.	Зонть дождевой черный съ поломанной ручкой.
— 3	въ ваг. № 123	Мелкія резиновые поношенныя галоши.	— „	ок. вокзала	Въ крас. салфеткѣ подушка съ мѣткой „П. Б.“, драповое черное осеннее пальто, чаю прессованнаго $\frac{1}{4}$ ф., сахару $\frac{1}{4}$ ф., чайная чашка, сит- цевый мѣшечекъ, деревянная лож- ка и чайникъ жестяной.
	Тюмень,			Тюмень,	
— „	въ ваг. № 3	Трость дерев. съ черной ручкой.	— 30	въ ваг. № 103	Въ мѣшкѣ 2 красныхъ рубашки, 2 штан- ны и 1 полотенце старое.
— 4	въ зал. I, II кл.	Дѣтская соломенная шляпа худая.	— 28	— № 9	Трость вятской работы.
— 4	въ ваг. № 2	Трость, въ ней черный шелковый склад- ной зонть.	— „	— № 7	Обои 14 кусковъ.
	Пермь,		— „	— № 16	Зонть черный поношенный.
— „	— № 3	Деревянная крашеная чашка.		Анатольскъ	
— 4	— № 6	Двѣ желѣзныя эмальированныя тарелки подержанныя.	— 31	на 368 в.	Пуховая сѣрая мужская шляпа.
— „	въ вагонѣ	Въ платкѣ: женская суконная накидка, бѣлая юбка, бѣлый фартукъ и и конфетъ около $\frac{1}{4}$ фун.	— „	на 367 в.	Желѣзо полосовое 2 пуд. 16 ф.
— „	—	Плетеная корзинка съ бѣлымъ полотен- цемъ и жестяной баночкой съ чаемъ и сахаромъ.		Пермь,	
— „	въ ваг. № 4	Двѣ кожи коровьи сырыя.	Авг. 4	въ ваг. № 53	Полупух. подушка въ сѣрой вышитой наволочкѣ.
— 10	— № 2	Шерстяная черная шаль.	— „	— № 25	Въ новомъ ручномъ сакъ-вояжѣ: рем- ни багажные, банка съ вареньемъ около $\frac{1}{2}$ фун.
— 12	въ зал. III кл.	Соломенная дѣтская худая шляпа.	— 5	— № 8	Салфетка бѣлая столовая старая.
— „	въ ваг. № 188	Въ мѣшкѣ буракъ съ медомъ 1 фунтъ	— „	— № 113	Шаль сѣрая старая.
	Тюмень,		— 6	— № 103	Галоши резиновые глубоки старья.
— 16	въ ваг. № 103	Юбка бумазейная старая.	— 8	— № 109	Въ подержаномъ сакъ-вояжѣ: ножикъ 1, вилка 1, ложка 1, мѣшечекъ съ чаемъ $\frac{1}{4}$ фун., тоже съ са- харомъ $\frac{1}{4}$ ф., флаконъ съ души- стымъ масломъ, салфетка 1, ска- терть 1, мѣшокъ порожній 1, гребенка 1, записная книжка 1, бинокль въ футлярѣ, образъ мѣд- ный 1, ключъ 1, револьверъ ше- стиствольный 1, жестянка и бу- тылка порожняя.
— 12	— № 129	Зонтикъ черный со сломаной ручкой.			
— 11	— № 1	Галоши резиновые мелкія № 10.			
— 10	— № 121	Мѣшокъ крупчатки 1 пуд. и свѣчъ стеариновыхъ 3 фунта.			
	Пермь,				
— 15	— № 51	Кулекъ плетеный новый.			
— „	въ вагонѣ	Галоши резиновые глубоки худыя № 9.			
— 16	въ ваг. № 8	Кожанный портмоне старый съ 2 прост- ыми ключиками отъ часовъ.			
— „	—	Резиновый поломанный свистокъ.			
— „	— № 116	Сѣрый пуховый шарфъ поношенный.			
	Невьянскъ				
Июн. 20	на пути	Шляпа соломенная дѣтская.			
— 23	на станціи	Бумажная корзинка.			
	Тюмень.				
Июл. 14	на пас. плат.	Зонтикъ старый дамскій.			
— 15	въ ваг. № 3	Галоши резиновые худыя глуб. № 9.			
— 14	— № 116	Скатерть и пиджакъ клѣтчатый старый.			
— 19	— № 102	Въ мѣшкѣ: зонть дамскій, галоши ре- зиновые за №№ 4 и 5 двѣ пары,			
			Июл. 17	въ ваг. № 6	Галоши кожаные.
			— 21	— № 124	Галоши резиновые № 9.
			— 21	Тюмень, въ ваг. № 119	Портъ-табакъ кожаный.
			— 22	— № 103	Галоши резиновые худыя № 9.
				Пермь,	
			— 17	— № 121	Старый ковровый сакъ-вояжъ.
			— 18	— № 210	Дамскій старый коленкорный зонтикъ.
			— „	— № 117	Старая черная мужская шляпа.
			— 19	— № 135	Дорожный кожаный портъ-сигаръ, въ немъ мален. жестяная коробка.
			— 20	— № 103	Старыя кожаныя мелкія галоши.
			— 21	— № 126	Въ мѣшкѣ: мужское казinetовое на ватѣ черное пальто, шерстяной ветхій платокъ, старая рубаша, порты и ситцевый кошель.
			— „	— № 138	Два ветхихъ мѣшка и 1 фартукъ.
			— „	на пас. плат.	Зонть синій мужской.
			— „	въ ваг. № 6	Шаль кашемировая черная старая.
			— 24	— № 106	Галоши резиновые старья дамскія.
			— 28	въ служ. ваг.	Зонть дождевой черный съ поломанной ручкой.
			— „	ок. вокзала	Въ крас. салфеткѣ подушка съ мѣткой „П. Б.“, драповое черное осеннее пальто, чаю прессованнаго $\frac{1}{4}$ ф., сахару $\frac{1}{4}$ ф., чайная чашка, сит- цевый мѣшечекъ, деревянная лож- ка и чайникъ жестяной.
				Тюмень,	
			— 30	въ ваг. № 103	Въ мѣшкѣ 2 красныхъ рубашки, 2 штан- ны и 1 полотенце старое.
			— 28	— № 9	Трость вятской работы.
			— „	— № 7	Обои 14 кусковъ.
			— „	— № 16	Зонть черный поношенный.
				Анатольскъ	
			— 31	на 368 в.	Пуховая сѣрая мужская шляпа.
			— „	на 367 в.	Желѣзо полосовое 2 пуд. 16 ф.
				Пермь,	
			Авг. 4	въ ваг. № 53	Полупух. подушка въ сѣрой вышитой наволочкѣ.
			— „	— № 25	Въ новомъ ручномъ сакъ-вояжѣ: рем- ни багажные, банка съ вареньемъ около $\frac{1}{2}$ фун.
			— 5	— № 8	Салфетка бѣлая столовая старая.
			— „	— № 113	Шаль сѣрая старая.
			— 6	— № 103	Галоши резиновые глубоки старья.
			— 8	— № 109	Въ подержаномъ сакъ-вояжѣ: ножикъ 1, вилка 1, ложка 1, мѣшечекъ съ чаемъ $\frac{1}{4}$ фун., тоже съ са- харомъ $\frac{1}{4}$ ф., флаконъ съ души- стымъ масломъ, салфетка 1, ска- терть 1, мѣшокъ порожній 1, гребенка 1, записная книжка 1, бинокль въ футлярѣ, образъ мѣд- ный 1, ключъ 1, револьверъ ше- стиствольный 1, жестянка и бу- тылка порожняя.
			— „	— № 5	Галоши резиновые мужскія глубоки.
			— 9	— № 116	Мужское пальто-крылатка старое.

Когда найде-ны предм.	Названіе ст. и мѣста, гдѣ найдены предметы.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Когда найде-ны предм.	Названіе ст. и мѣста, гдѣ найдены предметы.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.
Авг. 9	Пермь, въ ваг. № 105	Кожанная крестьянская сумка съ разсчитной книжкой.	Авг. 13	въ ваг. № 116	Зонтъ мужской старый.
—	—	Зонтъ дамскій съ поломан. ручкой, ве-дерко желѣз. и бутылъ порожняя въ корзинѣ.	—	въ зал. III к.	Зонтъ дамскій худой.
—	—	№ 118 Буракъ крашеный, галоши резин. муж-скія 1, тоже—женскія 1.	— 16	— I к.	Трость вятской работы.
— 10	—	№ 102 Бумаги курительной 8 тетрадей и бу-ракъ порожній.	—	—	Зонтъ дамскій поломанный.
—	—	№ 115 Въ одномъ мѣстѣ: шинель сѣрая сол-датская 1, мѣшокъ съ мочаломъ 1, валенки худ. 1, пальто черна-го трико старое 1, мѣшокъ хол-щевый 1, рубашекъ стар. 2, пла-токъ худой 1, рукавицы 1, пор-тянки суконныя 1, шарфъ 1, пор-ты стар. 1, опояска 1.	—	въ ваг. № 117	Галоши полуглубокія дамскія.
—	въ зал. I к.	Галоши резиновыя глубокія старыя.	— 20	въ зал. I к.	Галоши резиновыя мужскія.
—	— III к	Галоши — мелкія худыя.	—	въ ваг. № 153	Трость и багажные старые ремни.
— 13	въ ваг. № 161	Фуражка парусинная старая.	— 21	— № 113	Визитка стеженная худая.
—	—	Шарфъ старый.	—	въ служ. ваг	Визитка худая.
—	на платф	Мѣшокъ холщевый.	—	тоже	Полотенце 1.
			—	въ ваг. № 115	Ложка и ножикъ поломанныя.
			—	— № 113	Сапоги старые.
			—	Тюмень,	
			— 1	— № 104	Пила ручная худая.
			— 8	— № 102	Гитара завернутая въ скатерть.
			—	на подѣз. ст.	Въ корзинѣ: чайникъ 1, чашка съ блюдечкомъ 1 пара, тарелка 1, полотенецъ худыхъ 2, платковъ ситцевыхъ 2, салфетка худая 1 и ножикъ-вилка 1.
			— 14	въ ваг. № 127	Сито мѣдное.
			— 17	— № 104	Вывѣска желѣзная: „Продажа гербо-выхъ марокъ“.

263—3—1

Управление Уральской желѣзной дороги

264—3—1

доводить до общаго свѣдѣнія, что, на основаніи ст. 40 и 90 Общ. Устав. Рос. ж. д., нижепоименован-ные грузы и багажъ, какъ непринятые получателями, будутъ проданы съ публичнаго торга, по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи.

Время прибытія.			№ отпра-вокъ.	СТАНЦІИ.		ФАМИЛИИ.		Кол. мѣстъ.	Названіе груза и предметовъ.	ВѢСЪ.	
Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.		Отправленія.	Назначенія.	Отправителя.	Получателя.			пуд.	ф.
1891	Мая.	3	566	Пашія.	Пермь.	Гугинъ.	Котеневъ.	3	Бутылки порожнія.	10	00
—	Юня.	11	2029	Островская.	Тоже.	Гилотъ.	Пахолова.	1	Кровать желѣзная.	1	19
—	—	20	13488	Пермь.	Левшино.	Ахмадяновъ.	Прелъжавитель.	1	Веревки мочальныя.	4	34
—	—	28	2333	Кушва.	Чусовая.	Варламовъ.	Предъжавитель.	5	Мѣшки холщевые.	5	32
—	Мая.	20	10022	Пермь.	Кушва.	Рос. Общество.	Кожевниковъ.	1	Тарантасъ на ходу.	—	—
—	—	26	11041	Тоже.	Тоже.	Бояршиновъ.	Анцыферовъ.	1	Галантерейный.	1	30
—	Юля.	18	16191	Тоже.	Тоже.	Аракуловъ.	Предъжавитель.	1	Домашнія вещи.	4	00
—	—	30	2179	Невьянскъ.	Тоже.	Албычевъ.	Предъжавитель.	1	Телѣжка крестьянская.	4	10
—	Юня.	24	2316	Кушва.	Н.-Тагилъ.	Черверезевъ.	Фомичевъ.	3	Бочки порожнія.	10	00
—	Мая.	1	198	Екатеринб.	Тоже.	Предъжавитель	багажной квит.	1	Багажъ.	0	15
—	Юля.	31	2907	Кушва.	Тоже.	Пишиковъ.	Прелъжавитель.	3	Бочки порожнія.	5	00
—	Мая.	29	11372	Екатеринб.	В.-Нейвинск.	Янинъ.	Геслингъ.	2	Мебель.	2	25
—	Августа.	4	487	Тоже.	Тоже.	Предъжавитель	багажной квит.	1	Багажъ.	0	03
—	Апрѣля.	16	2974	Тюмень.	Екатеринб.	Трусовъ.	Предъжавитель.	6	Доски для бочекъ.	11	15
—	—	—	—	Тоже.	Тоже.	—	—	1	Бочка порожняя.	4	00
—	Мая.	9	б.с. 91	Камышловъ.	Тоже.	Козловъ.	Александровъ.	1	Декорация театральная.	4	00
—	Юля.	3	561	Баранчинск.	Тоже.	Лыхачевъ.	Предъжавитель.	5	Литье чугунное.	34	00
—	—	—	—	Тоже.	Тоже.	—	—	12	Песчанникъ обтесанный.	23	10
—	Мая.	5	8421	Пермь.	Богдановичъ.	Нач. станціи.	Смирнова	1	Дамская шляпка.	0	02
—	Юля.	28	2338	Камышловъ.	Поклевская.	Ширипкинъ.	Онъ-же.	4	Мѣшки холщевые.	5	12
—	Мая.	29	11193	Пермь.	Тюмень.	Р о ж н о в а.	—	1	Домашнія вещи.	4	18
—	Юля.	—	16610	Тоже.	Тоже.	Любимовъ.	Конт. Корнилова.	4	Набивка бумажная.	30	21
—	Юня.	17	2978	Тоже.	Тура.	Мальцевъ.	Предъжавитель.	1	Чехлы полотняные.	2	06
—	Августа.	6	16791	Тоже.	Тоже.	Мальцевъ.	Гадаловъ.	2	Мебель.	1	10
—	Мая.	6	б.с. 1845	Тоже.	Александровъ.	Поповъ.	Ивановъ.	1	Домашнія вещи.	1	12
—	Апрѣля.	16	7523	Тоже.	Веретье.	Черезовъ.	Предъжавитель.	1	Свѣчи, восковыя.	1	20
—	Юля.	29	13166	Екатеринб.	Тоже.	Щербаковъ	Уховъ.	1	Мыло простое.	5	34

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 6 ОКТЯБРЯ 1891 г.,
съ 12 часовъ дня,
ВЪ ОТДѢЛЕНІИ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СТОЛИЧНАГО ЛОМБАРДА
(Покровскій просп., домъ т-ва Печенкина и К^о),
НАЗНАЧЕНЫ, СОГЛАСНО УСТАВА ЛОМБАРДА,
АУКЦИОНЫ
ПРОСРОЧЕННЫМЪ ЗАКЛАДАМЪ.

230—8—8

МАГАЗИНЪ МЕБЕЛИ И МАСТЕРСКАЯ

М. Ф. ПРОСВИРНИНА

(Екатеринбургъ, Главный просп., д. Котляревскихъ)

предлагаютъ большой выборъ готовыхъ: всевозможной мебели, матрацовъ и кроватей, какъ-то: буфеты, шкафы, столы, этажерки, комоды, гарнитуры для гостинныхъ, будуаровъ и кабинетовъ, матрацы пружинные, шерстяные и мочальные, различные желѣзные кровати и проч.

Принимаются заказы на всѣ вышеозначенные предметы, на драпировку ковчатъ и на передѣлку и поправку старыхъ вещей.

Заказы исполняются прочно и аккуратно; г.г. иногороднимъ вещи продаются и съ доставкой.

Тутъ-же продаются магазинные шкафы, наличники и друг. вещи по случаю.

МѢХА, ВОРОТНИКИ И ОТДѢЛКИ ДЛЯ ШУБЪ

предлагаетъ въ большомъ выборѣ вновь открытый въ Екатеринбургѣ мѣховой магазинъ торговаго дома

Б. Субаевъ, И. Бурнаевъ, и М. Сайдашевъ

ИЗЪ КАЗАНИ,

ПО САМЫМЪ УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ПРОДАЖА БЕЗЪ ЗАПРОСА. За хорошую выдѣлку мѣховъ „Торговый Домъ“ награжденъ на Казанской научно-промышленной выставкѣ 1890 года **ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЮ**.

Магазинъ помѣщается въ Старомъ Гостинномъ дворѣ, бывшій А. Я. Галчанинова.

269—1—1

КЕЛЕРСКАЯ УКСУСНАЯ ЭССЕНЦИЯ.

Извѣстная своею выдающеюся доброкачественностью, **НАСТОЯЩАЯ КЕЛЕРСКАЯ УКСУСНАЯ ЭССЕНЦИЯ** ДО НЫНѢ ОСТАЕТСЯ САМОЮ ЛУЧШЕЮ, САМОЮ ВЫГОДНОЮ И САМОЮ ВКУСНОЮ и останется таковою и впредь.

Въ виду-же многочисленныхъ поддѣлокъ ея, слѣдуетъ соображаться съ противоположными всякимъ интересамъ покупателей цѣлями поддѣльвателей извѣстныхъ доброкачественныхъ издѣлій вообще и при покупкѣ **КЕЛЕРСКОЙ УКСУСНОЙ ЭССЕНЦИИ** остерегаться, чтобы вмѣсто ея, этой здоровой и вкусной приправы, не получить сильно разбавленную древесную уксусную кислоту несвойственнаго хорошему уксусу непріятнаго вкуса.

Требовать не только фирменный на флаконѣ этикетъ съ подписью Р. Келера, но непременно также фирменную пломбу на продернутой сквозь пробку проволоки.

Продажа въ провинціи во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

246—6—2

ФРАНЦУЗСКАЯ ВЫСТАВКА ВЪ МОСКВѢ, КЛАССЪ 14-й.

Съ разрѣшенія Петроковскаго Врачебнаго Управленія.

НОВЫЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ

А Л Ъ Д Е Х И Д Ъ

ХИМИКА ВЛАДИО.

При ежедневномъ употребленіи смягчаетъ кожу, придаетъ ей бѣлизну и свѣжесть, предохраняетъ отъ морщинъ и при томъ остается незамѣтнымъ на лицѣ.

АЛЪДЕХИДЪ, не содержа въ себѣ жирныхъ веществъ, никогда не портится и не оставляетъ слѣдовъ на платьѣ, преимуществами котораго не пользуются другіе **КОЛЬДЪ-КРЕМЫ**. Мал. флак. 60 коп., больш. флаконъ 1 руб.

Продается во всѣхъ аптекахъ, лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Главный складъ у В. Кремеръ, Старо-Гостинный дворъ, № 29—30, въ Москвѣ.

Въ Екатеринбургѣ у А. И. Соколовой.

232—10—4

ВИНОТОРГОВЛЯ

Р. КЁЛЕРА и К^о.

ВЪ МОСКВѢ,

на Никольской.

Потребленіе виноградныхъ винъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, а на ряду съ нимъ и самое винодѣліе, принимаютъ у насъ годъ отъ году все большіе и большіе размѣры; но тѣмъ не менѣе не прекращаются и болѣе или менѣе справедливыя жалобы на то, что достать дѣйствительно цѣльнаго винограднаго вина не всегда легко. Нельзя и отрицать, что разныя подмѣси, примѣси, такъ называемыя „сдабриванія вина“, подслащиванья, подкрашиваніе въ большемъ ходу, даже не съ одной лишь цѣлью легкой наживы, а въ большинствѣ случаевъ съ цѣлью только угодить на прихотливыя, но болѣею частью неправильно развитые вкусы потребителей, требующихъ, напри- мѣръ, чтобы было сладкимъ такое вино, которое по природѣ своей не можетъ быть сладкимъ, безъ постороннихъ примѣсей.

Неоднократно многіе изъ публики, а особенно врачи, высказывали мнѣ желаніе, чтобы я изучилъ это дѣло и если представится возможность, то присоединилъ-бы къ своей торговлѣ аптекарскими товарами торговлю еще винами, въ томъ именно видѣ, въ какомъ они получаютъ изъ чистаго винограднаго сока, безъ всякихъ сдабрива- ній, удабриваній и примѣсей. Употребленіе такихъ винъ имѣетъ само по себѣ огромное преимущество въ гигиени- ческомъ отношеніи для здоровыхъ людей; для пользованія-же больныхъ и выздоравливающихъ оно, конечно, представ- ляется самымъ существеннымъ условіемъ.

Имѣя поэтому въ виду ту важную роль, которую такимъ образомъ играютъ теперь вина въ врачеваніи и желая въ этомъ отношеніи пойти на встрѣчу спросу на абсолютно чистыя вина, я рѣшилъ организовать у себя виноторговлю; но, сознавая трудности предстоящей мнѣ задачи, я употребилъ сначала слишкомъ три года на изу- ченіе этого дѣла за границею въ мѣстахъ наибольшаго и наилучшаго развитія виноградарства и винодѣлія, чтобы лично убѣдиться, отъ кого именно изъ крупныхъ винодѣловъ въ Европѣ я могу получать такія цѣльныя виноградныя вина, которыя я задумалъ предложить почтенной публикѣ.

Предпріятіе мое было встрѣчено съ особеннымъ сочувствіемъ со стороны многихъ изъ самыхъ знаменитѣй- шихъ винодѣльческихъ фирмъ, воздерживавшихся до сего времени отъ сбыта своихъ винъ въ Россіи собственно по недостатку увѣренности въ томъ, что они будутъ поступать въ продажу въ томъ только видѣ, въ какомъ выпущены изъ ихъ складовъ. Достаточно здѣсь указать на такія выдающіяся фирмы, какъ Королевская Компанія винодѣлія Сѣверной Португаліи (бывшая Компанія Alto Douro), А. Вильгельми на Рейнѣ, гг. Лубовскіе въ Тонаѣ, ко- торые довѣрили мнѣ исключительную продажу въ Россіи продуктовъ изъ знаменитыхъ виноградниковъ. Изъ рус- скихъ-же винъ моего погреба я особенно рекомендую вина изъ садовъ имѣнія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА „Ливадія“ и вина изъ имѣнія Удѣльнаго Вѣдомства. Независимо отъ вышесказаннаго всѣ вина русскія и иностранныя, кромѣ Ливадійскихъ и Удѣльнаго Вѣдомства, до поступленія въ продажу, подвергаются строгому анализу въ специальной лабораторіи при моей химической фабрикѣ.

Все вышензложенное достаточно указываетъ, на какихъ солидныхъ основаніяхъ поставлено это мое новое дѣло виноторговли.

245—6—5

Р. Кёлеръ.

К Р Ы С О М О Р Ъ.

Разрѣшенъ медицинскимъ отдѣленіемъ Эстляндскаго губернскаго правленія, какъ несодержащій въ своемъ составѣ вредныхъ для здоровья веществъ.

КРЫСОМОРЪ: умерщвляетъ крысъ, сусликовъ и другихъ грызуновъ, не вреденъ домашнимъ животнымъ.

КРЫСОМОРЪ: продается въ жестянкахъ, съ правилами для употребл.: мален. жест. по 1 р. и больш. по 3 р. за шт.

КРЫСОМОРЪ: можно получать у изобрѣтателя его Е. Ю. БЛОКА, въ Ревелѣ и во многихъ больш. тор- говляхъ аптекарскими товарами въ Россіи. 265—2—2

М. А. Кедровъ,

пріѣхавъ изъ Россіи, хорошо зная практику и теорію судо- строенія, а также правила судоходства (плавалъ по Черному и Каспійскому морямъ, рѣкамъ—Невѣ, Дону и Волгѣ), имѣя личныя и письменныя рекомендаціи, желалъ-бы получить мѣсто командира парохода на рѣкахъ Западной Сибири. Объ усло- віяхъ обращаться лично или письменно: г. Тюмень, ул. По- тоскуй, д. Семерикова, квар. М. А. Кедрова. 272-4 1

ОТДАЕТСЯ ДОМЪ

НАСЛѢДНИКОВЪ СОКОЛОВА
(Ломаевская улица). 258—3—3

ПРІѢЗЖАЯ ОСОБА ИЩЕТЪ МѢСТО

надзирательницы, помощницы или экономки. Служила над- зирательницей въ Казанскомъ земскомъ сиротскомъ домѣ; имѣетъ хорошій аттестатъ. Адресъ: Екатеринбургъ, магазинъ О. А. Туржанскій и К^о, А. В. Смѣловой. 222-6-1/2-5

ЗНАЮЩІЙ двойную итальянскую бухгалтерію ищетъ мѣсто **БУХГАЛТЕРА**. Обучался у С. Я. Лиліэнталь. Имѣетъ свидѣтельство. Прошу обращаться за рекомендаціями и ручательствомъ въ Москву, въ контору Сте- фана Яковлевича Лиліэнталь. Адресъ: г. Алапаевскъ, въ почтовую станцію. А. Г. 266—0—2

ДЕШЕВО ПРОДАЕТСЯ ЗА ОТЪѢЗДОМЪ

гостинная, будуарная, кабинетная и столовая мебель, а также пружинные и простые матрацы, карнизы на окна и т. п. у мастера

КОЧЕТКОВА.

Большая Вознесенская (Театральная) улица, д. наследниковъ Зотовыхъ

КРАСКА ВОЛОСЪ

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА

АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ

окрашиваетъ въ черный, коричневый прочный цвѣтъ, смотря по надобности, свѣтлѣе и темнѣе.

Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обращать вниманіе на марку с.-пет. космет. лабораторіи. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

А. ЭНГЛУНДЪ,

Литейная, № 36, въ С. Петербургѣ. (143 мед.).

268—20—1

ЛУЧШІЙ
ЦВѢТОЧАВЫЙ О-ДЕ-КОЛОВЪ
№ 4711.
РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ

Слѣдующихъ запаховъ:

Подсѣнникъ, Гольдланъ, Жасминъ, Гелиотропъ, Ландышъ, Ополонансъ, Резеда, Рейнская Роза, Рейнская Фиалка, Рейнскіе цвѣты и Ясминникъ.

Превосходные, продолжительные и дешевые духи для платковъ.

Можно подучать во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей.

262—6—2

ШОКОЛАДЪ
ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА

Жоржъ БОРМАНЪ

удостоенный на многихъ международныхъ выставкахъ высшихъ наградъ.

Продается во всѣхъ городахъ имперіи.

231—10—7

НИККЕЛЕВЫЕ

штейны и шпейзы всякіе, съ какими-бы то ни было содержаніемъ желѣза, сѣры, никкеля покупаетъ электролитическій заводъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Владимирская площадь.

270—0—1

МАЙЕРА МАЛЬЦЪ-ЭКСТРАКТЫ

ОЧЕНЬ ПРИЯТНАГО ВКУСА:

СОЛОДОВЫЙ ЭКСТРАКТЪ въ порошокъ.
СОЛОДОВЫЙ ЭКСТРАКТЪ концентрированъ.
СОЛОДОВЫЙ ЭКСТРАКТЪ съ желѣзомъ.
СОЛОДОВЫЙ ЭКСТРАКТЪ съ хининомъ.
СОЛОДОВЫЙ ЭКСТРАКТЪ съ известкою.
КАРАМЕЛЬКИ ИЗЪ ЧИСТАГО СОЛОДОВОГО ЭКСТРАКТА ОТЪ КАШЛЯ.

Вдова Влад. Майера съ сыномъ—Ревель.

Продаются въ аптекахъ, москательныхъ и лучшихъ колоніальныхъ торговляхъ Имперіи.

МАЙЕРА СГУЩЕННОЕ МОЛОКО

безъ примѣси сахара } по 40 к. за жестянку.
по особенной методѣ }
съ примѣсью сахара } по 50 к. за жестянку.
по швейцарской мет. }

Примѣняемо для всѣхъ цѣлей питанія и хозяйства.

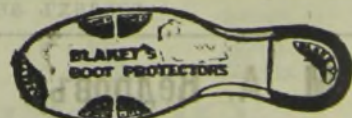
271—32—1

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

170—6—4

СБЕРЕГАТЕЛЬ САОПЪ

Сохраняетъ подошвы и каблукъ отъ изнашиванія и исцривленія. Легко придѣлать. Оберегаетъ въ 20 разъ болѣе стоимости. 4 молл. 1 р. 20 мол., пересылка 2 фунта 12 молл. 3 р. — 100 молленцій 20 рублей. Продаются во всѣхъ магазинахъ и лавкахъ и выс. налож. плат. изъ склада для Россіи.

БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ Невскій пр 20

227—10—8

